

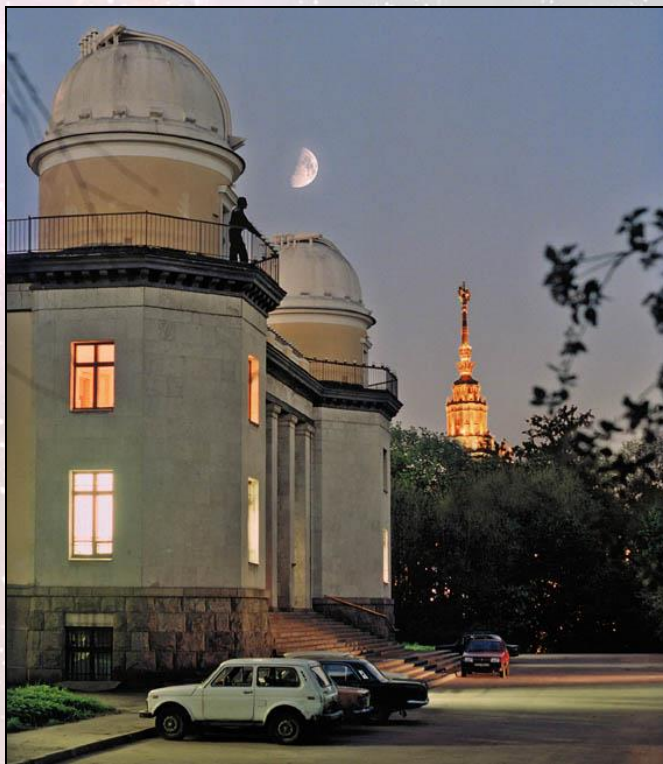
SHU-YU

Песни студентов АО физфака МГУ

1/6
часть Земли

Дата последней модификации
сборника:
24.11.2019

Альма-матер. Фото Юферева А.О.

От составителя

Данное собрание включает в себя далеко не все исполнявшиеся когда-то или популярные по сей день в среде российских студентов произведения, ибо собрать воедино народные, эстрадные, туристские, лагерные, авторские и прочие песни, горячо любимые и вдохновенно напеваемые студенчеством, не представляется возможным. Помещены преимущественно только те образцы, в тексте которых содержится прямое упоминание об активном учебно-образовательном процессе или общественно-полезной деятельности студентов естественных факультетов. Исключение составляют отдельные, услышанные собирателем в его студенческую пору, песни – яркое воспоминание о тех годах не позволило с ними расстаться.

Начало собранию положено студентами Астрономического отделения Физического факультета МГУ в 1982-1988 годы и благополучно продолжено студентами РРТИ-РГРТА-РГРТУ. Дальнейшее расширение происходит в ходе плодотворного общения с другими коллекционерами песен. Песенный жанр дополнен некоторыми монументальными творениями – они представлены в соответствующем разделе. Все источники указаны в Перечне, всем выражается глубокая благодарность и признательность.

Составитель будет рад любым дополнениям, уточнениям и замечаниям по содержанию настоящего сборника (svt-box@yandex.ru).

Оглавление

От составителя.....	2
Оглавление	3
Физ-мат ассорти	5
Per aspera ad astra!	6
Клятва астрономов-первокурсников	7
День осеннего равноденствия в ГАИШ	9
Лебединая песня (1975).....	19
Лебединая песня (1986).....	20
Лебединая песня (1987).....	21
Лебединая песня (1996).....	22
Лебединая песня (1998).....	23
Лебединая песня (2000).....	24
Лебединая песня (2007).....	26
Лебединая песня (2008).....	28
Лебединая песня (2010).....	29
Лебединая песня (2012).....	31
Лебединая песня (2013).....	32
Лебединая песня (2016).....	34
Лебединая песня (2018).....	36
Лебединая песня (2019).....	38
Из наследия «Астротеатра ГАИШ» (1974)	40
Из наследия «Астротеатра ГАИШ» (1975)	41
Из наследия «Астротеатра ГАИШ» (2019)	43
«Мы не Декарты, не Ньютоны мы...»	44

«Мама, я астронома люблю...»	45
Три студента («По ГАИШу ДЯМа ходит хмуро...»)	48
Новая жизнь («Дивергенцию с ротором в электрополе зарю...»)	50
Ария председателя («Время сессии, время сложное...»)	51
«Однажды старый, старый бес...»	52
Imitation («Когда ужасно старый бес...»)	53
«Хотя давно нет мочи...»	54
«Листья желтеют давно...»	56
«Со смутною тревогою внимали...»	57
«Почётный труд и священное бремя...»	59
«Если станешь Астрономом...»	61
You're in the SAO now («Хотел зимою ты поехать в Крым...»)	62
Кровь на «шпорах» («Снова экзамен: профессора ждут...»)	64
Майданак («Здесь птицы не поют...»)	65
Кафедра физики планет («Каналы, каналы марсианские...»)	67
«Нет, мы не плачем и не рыдаем...»	68
Песенка Дока («Каждый день я еду в горы...»)	70
«Постой, телескоп...»	72
Три звезды («Послушай, это недолго, и свети себе, свети...»)	73
Астро-канкан (про посвят) («Барабан и фумигатор...»)	74
Призрак Штернберга («Он жил в мечтах моих...»)	75
«Быть астро-но-мом ооочень славно...»	76
«Кто может сравниться с ГАИШем моим!...»	77
«В наполненном зале и шум, и веселье...»	78
«Мы шли учиться к ГАИШу...»	79
«Опять небесных сфер внимаю плавный...»	80
«Один студент, вы мне простите...»	81

Физ-мат ассорти

В данном разделе помещены студенческие песни, которые в большинстве своём *вряд ли* можно отнести к хитам или шлягерам. Но тем не менее они *интересны* и *актуальны*. Ввиду обилия песен все они условно разбиты на группы.

Мы все учились понемногу... В этой группе представлены песни, в которых прославляется учёба – ратный подвиг студента.

Per aspera ad astra. Предпринята робкая попытка собрать «лебединые» и *прочие* песни студентов Астрономического отделения физфака МГУ.

Лейся, песня, на просторе... Пейся, лесня, на... Песни этой группы исполняются студенчеством, когда оно пребывает в *хорошем расположении духа*.

Подыдем стаканы, содвинем их разом! Да здравствуют музы, да здравствует разум! *Комментарии излишни...*

Любви все возрасты покорны... Её порывы *благовторны...*

Per aspera ad astra!

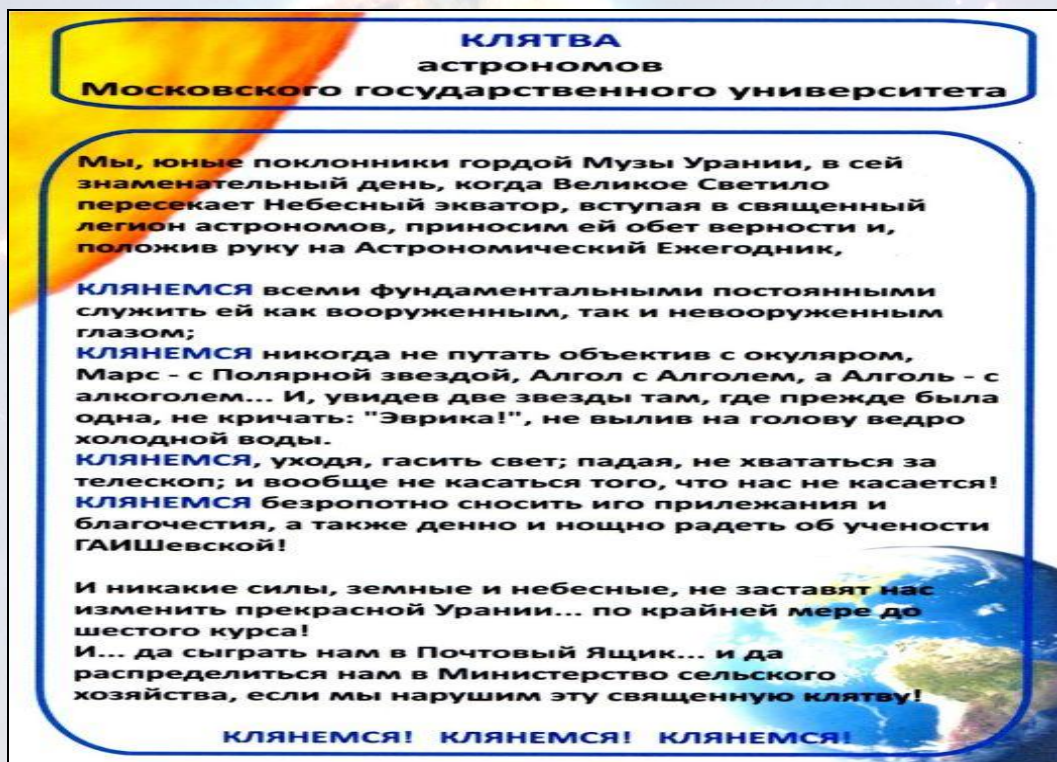
Клятва астрономов-первокурсников¹

Мы,
юные поклонники гордой Музы Урании,
в сей знаменательный день,
когда Великое Светило пересекает Небесный экватор,
вступая в священный легион астрономов,
приносим ей обет верности
и,
положив руку на «Астрономический ежегодник»,
клянёмся
всеми фундаментальными постоянными
служить ей как вооружённым, так и невооружённым глазом,
клянёмся
никогда не путать объектив с окуляром,
Марс – с Полярной звездой,
Алгол – с Алголем, а Алголь – с алкоголем,
и,
увидев две звезды там, где прежде была одна,
не кричать: «Эврика!»,
не вылив на голову ведро холодной воды!
Клянёмся,
уходя, гасить свет,
падая, не хвататься руками за телескоп
и вообще не касаться того, что нас не касается.
Клянёмся
безропотно сносить иго прилежания и благочестия,
а также денно и нощно радеть об учёности ГАИШевской.
И никакие силы,
земные и небесные,
не заставят нас изменить прекрасной Урании...
по крайней мере до шестого курса!
И да сыграть нам в Почтовый Ящик,
и да распределиться нам в Министерство обороны,
если мы нарушим эту священную клятву!
Клянёмся!
Клянёмся!!
Клянёмся!!!

¹ Источник ^{1}. Приведённый вариант соответствует эпохе 1982-1988 годов.

Клятва астрономов-первокурсников²

²

Клятва астрономов-первокурсников традиционно произносится студентами Астрономического отделения Физического факультета МГУ в момент их Посвящения в астрономы. В смутное время текст клятвы претерпел некоторые изменения, связанные, прежде всего, с беспрецедентным снижением воспитательного влияния на молодёжь Министерства обороны («И да распределиться нам в Министерство сельского хозяйства...»). Также из обещания не хвататься за телескоп по вполне логичной причине исчезло слово «руками»... Приведён постперестроечный вариант клятвы.

День осеннего равноденствия в ГАИШ

Осеннее Равноденствие³

Г.И. Ширмин

Говорят, что когда братья Стругацкие писали свою бессмертную сказку для научных сотрудников младшего возраста под названием «Понедельник начинается в субботу», то наряду с Пулковской обсерваторией одним из прототипов НИИЧАВО (Научно-исследовательского Института Чародейства и Волшебства) был Государственный астрономический институт имени П.К. Штернберга (ГАИШ)⁴. Почему? По той простой причине, что ГАИШ – место уникальное во всех отношениях; ведь всё, что там ни случается, аналогов, как правило, не имеет. Всех своих персонажей вещицы братья писали, можно сказать с натуры. Им оставалось лишь добросовестно фиксировать происходившие когда-то события, придав им, в целях конспирации, волшебную форму. По мнению же самих аборигенов института, это нетрудно было бы сделать любому желающему и владеющему «взором непредвзятым». Братьям было бы ещё проще, побывай они хоть раз в ГАИШе во время празднования Осеннего Равноденствия. Это действо, а другого слова тут не подберёшь, продолжается, и притом беспрерывно, вот уже четверть века.

В очередной раз, двадцать шестой по счёту от Начала Эры Равноденствий, этот традиционный праздник астрономов Московского университета (и лиц, им сочувствующих) состоялся 25 сентября 1992 года. И, естественно, прошёл на подобающем уровне. И мы свидетели его и участники, ещё многие дни (да что там дни? – недели, а кое-кто и месяцы) будем вновь и вновь переживать отдельные эпизоды, смакуя наиболее полюбившиеся места. Не исключение из этого правила и я. Как участник многих празднеств и очевидец подавляющего большинства их, не хочу упустить счастливую возможность поделиться кое-какими мыслями на этот счёт.

Над нами воссияла Гласность...
Вперёд друзья, презрев опасность:
Ведь снова всё разрешено,
Что не было запрещено...

Процесс пошёл... Нам раз за разом
Лишь юмор скрашивает путь:
Иронией шлифует разум,
Пародией вскрывает суть.

Не покидай нас, смысл здравый:
Так не надёжна, брэнна слава,
Неуловимая почти,
Как тень от Млечного Пути.

³ Источник ^[45].

⁴ К глубочайшему сожалению всех истинных ГАИШан, почтенный автор заблуждается. *Вопрос:* «Уважаемый Борис Натанович! Я студент Астрономического отделения физфака МГУ, а фактически ГАИШ (Государственный Астрономический институт им. Штернберга). Сотрудники говорят, что знаменитый НИИЧАВО был списан в чём-то с ГАИШ. Борис Натанович, я хотел бы спросить Вас, так ли это, и если да, то нет ли среди героев ПНС списанных с сотрудников ГАИШ? Заранее благодарен». *Ответ:* «Нет, это не так. Мне так и не довелось ни разу побывать в ГАИШе, а уж АНС – тем более. НИИЧАВО написан на 60% с Пулковской обсерватории и на 40% с множества разных институтов, о которых нам рассказывали друзья и знакомые научники». Но славу ГАИШ сия случайная информация из глобальной сети нисколько не умаляет.

Да, это был настоящий Праздник. Было всё как надо: и торжественный акт открытия, освящённый приветственной речью Директора ГАИШ, заведующего астрономическим отделением Физического факультета МГУ профессора Черепашука Анатолия Михайловича, были приветственные выступления старейших сотрудников института и преподавателей с напутствиями первокурсникам, были курсовые пьесы-интермедии, в которых первокурсники познакомились с теми этапами, которые им предстоит пройти во время учёбы в университете. Была лебединая песнь студентов-выпускников, уходящих, чтобы вернуться, на этот раз навсегда... Наконец, вершина действа – обряд посвящения в астрономы с торжественной клятвой на Астрономическом Ежегоднике и «укусением гранита науки». В самом конце, согласно обычаю, состоялось коллективное исполнение всеми присутствующими факультетского гимна «Дубинушка». Да, чуть было не пропустил. Ну, конечно же, разве можно в краткой заметке, да в двух-трёх словах охватить всё грандиозное действо, каковым был двадцать шестой день Осеннего Равноденствия. Было и ещё много всякого. Ну, например, конкурс на лучшую женскую и лучшую мужскую роли, а также весьма вкусные призы, в том числе и самый Главный приз Астрономического общества, вручённый студентам второго курса одним из сопредседателей Общества Н.Г. Бочкарёвым. Затем, как и подобает, была дискотека. В общем, можно было бы продолжить и далее... Было, как всегда, и праздничное представление Астротеатра. Однако это уже другая история...

Приведём лишь здравицу, провозглашённую актёрами Астротеатра в прологе к представлению:

«Нашему празднику четверть столетия. Пусть он продлится тысячелетье!» Ниже приводится клятва астрономов Московского университета.

КЛЯТВА

астрономов Московского университета

Мы, юные поклонники гордой Музы Урании, в сей знаменательный день, когда Великое Светило пересекает Небесный экватор, вступая в священный легион астрономов, приносим ей обет верности и, положив руку на Астрономический Ежегодник,

КЛЯНЁМСЯ всеми фундаментальными постоянными служить ей как вооружённым, так и невооружённым глазом;

КЛЯНЁМСЯ никогда не путать объектив с окуляром, Марс – с Полярной звездой, Алгол с Алголем, а Алголь – с алкоголем... И, увидев две звезды там, где прежде была одна, не кричать: «Эврика!», не вылив на голову ведро холодной воды.

КЛЯНЁМСЯ, уходя, гасить свет; падая, не хвататься за телескоп; и вообще не касаться того, что нас не касается!

КЛЯНЁМСЯ безропотно сносить иго прилежания и благочестия, а также денно и ночью радеть об учёности ГАИШевской!

И никакие силы, земные и небесные, не заставят нас изменить прекрасной Урании... по крайней мере до шестого курса!

И... да сыграть нам в Почтовый Ящик... и да распределиться нам в Министерство сельского хозяйства, если мы нарушим эту священную клятву!

КЛЯНЁМСЯ! КЛЯНЁМСЯ! КЛЯНЁМСЯ!

Эта торжественная клятва также имеет свою историю... Впервые она прозвучала в ГАИШ году в семидесятом. С тех пор каждое новое поколение студентов-первокурсников физического факультета МГУ даёт эту клятву на верность Музе Урании во время обряда посвящения в астрономы.

Ныне действующий текст клятвы тоже возник не мгновенно. На его формирование потребовались годы и сейчас невозможно установить все его первоисточники. Но один из них сомнения не вызывает – это наш незабвенный «дядя Костя» – профессор Куликов Константин Алексеевич. Вот, например, «три заповеди», законспектированные ещё в 1962 году на его лекциях по курсу сферической астрономии:

1. Уходя, гасите свет.
2. Падая, не хватайтесь за телескоп.
3. И вообще не касайтесь того, что Вас не касается.

Перечисленные выше три заповеди астрометриста не только органично вошли в действующий текст клятвы. Они послужили основой следующей литературной пародии на стихи Валерия Брюсова «Юноша бледный со взором горящим...»

Юноша бледный со взором дрожащим,
Ныне даю я тебе три завета.
Первый завет: уходя, свет горящий
Не оставляй ты гореть до рассвета.

Слушай второй: если падать случится,
С лестницы вниз, потерявши сноровку,
За телескоп не хватайся, дружище,
Чтоб не нарушить ориентировку.

Третий завет принесёт тебе счастье,
Ты соблюдать его свято старайся,
И никогда не пытайся касаться
Ты до того, что тебя не касается...

Юноша бледный со взором смущённым,
Если ты выполнишь всё бескорыстно,
Молча я тут же паду, поражённый,
Зная, что миру дал астрометриста!

Автор пародии – бывший заведующий Тяньшанской высокогорной экспедицией ГАИШ Алексей Васильевич Миронов.

Клятва астрономов Московского университета⁵

26.09.2002 17:24 | О.С. Бартунов, С.Б. Попов

Одним из важнейших этапов в жизни астронома является дача клятвы в день осеннего равноденствия, стоя на сцене актового зала ГАИШ, перед будущими коллегами. Текст приводится по заметке Г.И. Ширмина^[45], одного из старейшин этого замечательного праздника. Расшифровка некоторых терминов приводится в Словаре терминов.

Мы, юные поклонники гордой *Музы Урании*, в сей знаменательный день, когда *Великое Светило* пересекает *Небесный экватор*, вступая в священный легион астрономов, приносим ей обет верности и, положив руку на *Астрономический Ежегодник*, КЛЯНЕМСЯ всеми фундаментальными постоянными служить ей как вооруженным, так и невооруженным глазом;

КЛЯНЕМСЯ никогда не путать объектив с окуляром, Марс – с Полярной звездой, *Алгол* с *Алголем*, а *Алголь* – с *алкоголем*... И, увидев две звезды там, где прежде была одна, не кричать: «*Эврика!*», не вылив на голову ведро холодной воды.

КЛЯНЕМСЯ, уходя, гасить свет; падая, не хвататься за телескоп; и вообще не касаться того, что нас не касается!

КЛЯНЕМСЯ безропотно сносить *иго* прилежания и благочестия, а также денно и ночью радеть об учености ГАИШевской!

И никакие силы, земные и небесные, не заставят нас изменить прекрасной *Урании*... по крайней мере до шестого курса!

И... да сыграть нам в *Почтовый Ящик*... и да распределиться нам в *Министерство сельского хозяйства*, если мы нарушим эту священную клятву!

КЛЯНЕМСЯ! КЛЯНЕМСЯ! КЛЯНЕМСЯ!

Эта торжественная клятва также имеет свою историю... Впервые она прозвучала в ГАИШ году в семидесятом. С тех пор каждое новое поколение студентов-первокурсников физического факультета МГУ дает эту клятву на верность Музе Урании во время обряда посвящения в астрономы.

Ныне действующий текст клятвы тоже возник не мгновенно. На его формирование потребовались годы и сейчас невозможно установить все его первоисточники. Но один из них сомнения не вызывает – это наш незабвенный «дядя Костя» – профессор Куликов Константин Алексеевич. Вот, например, «три заповеди», законспектированные еще в 1962 году на его лекциях по курсу сферической астрономии:

Уходя, гасите свет.

Падая, не хватайтесь за телескоп.

И вообще не касайтесь того, что Вас не касается.

⁵ Источник^[44]. Составитель не совсем согласен с авторами опуса по поводу тесноты взаимоотношений астрономии и министерства сельского хозяйства – достаточно вспомнить про так называемый лунный календарь садоводов и огородников.

БЕСТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В КЛЯТВЕ АСТРОНОМОВ (С. Попов, с добавлениями О. Бартунова)

Муза Урания. Гордая Муза. Единственная из всех муз, занимающаяся естественными науками. Выглядит всегда молодо.

Великое Светило. Солнце ака Гелиос ака Феб ака Ра. Звезда класса G2. Карлик. Температура поверхности – высокая (но не очень). Видно днем (когда и так светло, в отличие от Луны, которая видна ночью, когда темно). Большинству астрономов Солнце скорее мешает, чем помогает.

Небесный экватор. Большой круг небесной сферы. Рассекает созвездие Орион пополам. (см. глоссарную статью).

Астрономический Ежегодник. Важнейшая книга, которую большая часть студентов ГАИШ видит один раз в своей жизни в момент принятия клятвы.

Фундаментальные постоянные. Оказалось, что некоторые константы со временем меняются, что не должно смущать приносящих клятву. См. заметку Л.Б. Окуня «О статье Г. Гамова, Д. Иваненко и Л. Ландау "Мировые постоянные и предельный переход"»

Алголь. ака Глаз Дьявола. Переменная звезда. Важная в теории эволюции двойных систем (Парадокс Алголя см.).

Алгол. Язык первобытных программистов. Ныне относится к мертвым языкам.

Эврика. Это слово прокричал Архимед (известен также физиковскими мисториями и как герой первой астропьесы), упав в ванну с холодной водой.

Иго. Известно несколько типов: татаро-монгольское, монголо-татарское, прилежания и благочестия. Что означает не важно, важно сносить.

Почтовый ящик. Место, где из всех прав остается только право переписки. Обычно связано с интересной работой по созданию самых дорогих и опасных игрушек человечества (П/Я см.).

Министерство сельского хозяйства. Министерство, наименее связанное с астрономией!

*Первокурсник! Подхватывай знамя
Из слабеющих наших рук!*

Два источника и три составных части праздника Осеннего равноденствия в ГАИШ⁶

В середине сентября 1967 года в вестибюле ГАИШ появилось необычное объявление, приглашающее студентов и преподавателей астрономического отделения и сотрудников ГАИШ на праздничный вечер, посвящённый дню осеннего равноденствия. Праздник должен был состояться 23 сентября и на него настоятельно приглашались недавно поступившие на астрономическое отделение первокурсники. Под объявлением стояла подпись «студенты 6-го курса».

А за несколько дней до появления этого объявления в кабинет Директора ГАИШ профессора Дмитрия Яковлевича Мартынова пришла небольшая группа шестикурсников. Студенты сообщили Директору, что им очень грустно расставаться с ГАИШ, а до расставания, связанного с грядущим вскоре окончанием курса обучения, остаётся меньше четырёх месяцев. Поэтому они хотят, чтобы им разрешили провести специальный прощальный вечер, на котором они произнесли бы слова прощания с любимым институтом, в весёлой форме сделали бы напутствие первокурсникам и с удовольствием выслушали бы наставления преподавателей, от которых пять лет перенимали знания и умения, и с которыми теперь будут общаться вновь поступившие студенты 1-го курса. Это должен был быть общеинститутский праздник и приурочить его было предложено к знаменательной астрономической дате – ко дню осеннего равноденствия.

Идея праздника Осеннего равноденствия директору понравилась. Он сурово оглядел пришедших студентов, указал на старосту группы и сказал: «Вот Вы лично будете отвечать за организацию и поддержание порядка на празднике».

Надо сказать, что проведение весёлых студенческих праздников было традицией конца 1950-х – начала 1960-х годов.

Студенты-астрономы, которые предложили проводить в ГАИШ праздник равноденствия, поступали на физфак МГУ в 1962 году. В это время престиж физических факультетов был очень высок. Недаром замечательный поэт тех лет Борис Слуцкий написал знаменитое четверостишие, юмористическое, но в целом верно отражающее настроение молодых людей:

Что-то физики в почёте,
Что-то лирики в загоне.
Дело не в сухом расчёте,
Дело в мировом законе.

Но физики вовсе не пренебрегали лирикой. Недаром известный математик, автор учебников по теории вероятностей Елена Сергеевна Вентцель не менее известна как писатель-прозаик, писавший под псевдонимом «И. Грекова». Выпускник Московского института стали и сплавов Виктор Семёнович Берковский – талантливый поэт и композитор. Широко известен выпускник физического факультета МГУ (выпуск 1968 года), кандидат физико-

⁶ Источник ^[21]. Текст выступления А.В. Миронова на празднике 2016 года, впоследствии оформленный им в виде статьи. На фотографии запечатлены выпускники 1968 года (слева направо): Чаругин Виктор Максимович, Коваленко Виктор Михайлович (староста группы), Миронов Алексей Васильевич, Ширмин Геннадий Иванович и Куминов Александр Александрович.

математических наук, заслуженный деятель искусств РФ, поэт, композитор и исполнитель Сергей Яковлевич Никитин.

В такой объединённой физико-лирической обстановке не могло не родиться крупное произведение: опера-капустник «Архимед», впервые поставленный в день студенческого праздника юмора «День рождения Архимеда», возникшего в 1960 году, проводившегося ежегодно до середины шестидесятых и затем, после более чем 10-летнего перерыва, возрождённого в 1978 году под названием «День физика». День Архимеда явился первым источником, вдохновившим студентов-астрономов, поступивших в 1962 году, на создание весёлых юмористических стихотворных и поэтических произведений. В частности, стимулом для их создания были три студенческие свадьбы, проведённые с разрешения Д.Я. Мартынова в конференц-зале ГАИШ. К свадьбам писались юмористические поэмы о жизни группы и о молодожёнах, а также выпускалась (на четырёх ватманских листах) стенная газета «ГОРЬКО!».

И вот, мы получили разрешение директора на проведение 23 сентября 1967 года первого Праздника осеннего равноденствия. Организаторы Праздника отправились в студенческие группы астрономов второго, третьего и четвёртого курсов с агитацией, чтобы они сочинили небольшие (на 5-10 минут) литературно-драматические сценки о жизни своих групп. Сначала младшекурсники сопротивлялись, утверждали, что у них нет писателей и драматургов, что они уже сильно загружены (в сентябре !) учебной работой, но, наконец, согласились. И, к чести студенческих авторов, за несколько дней такие сценки были написаны и отрепетированы. С тех пор стало традицией, что не только уходящий шестой курс, но и другие должны рассказать вновь поступившим студентам об особенностях студенческой жизни на разных курсах.

В сценариях «Дня рождения Архимеда», разыгрываемых на ступенях Физического факультета, со студентами общались «ненастоящие» великие физики: Галилей, Ньютон, Рентген, Ломоносов, Попов, Эйнштейн, которых талантливо изображали студенты и аспиранты физфака, а также вполне настоящие Лев Давыдович Ландау, многие другие профессора и преподаватели физфака, а в 1961 году даже великий Нильс Бор. Астрономы не стали выдумывать «ненастоящих» Струве или Белопольского, а предоставили слово для выступления своим преподавателям. В разные годы перед студентами выступали Д.Я. Мартынов, К.А. Куликов, П.Г. Куликовский, Ю.П. Псковский, А.М. Черепашук, А.В. Засов, В.М. Липунов и другие. Как правило, преподавательские выступления были полны доброго юмора и содержали полезные советы и напутствия. Бурю восторга вызвало выступление на «Равноденствии-1968» знаменитого космолога Абрама Леонидовича Зельманова. Он проанализировал соотношение теоретической и практической составляющих научного исследования и закончил свою краткую речь нетривиальным выводом: «теоретически я практик, практически я теоретик!»

Весной 1969 года студенты ГАИШ подготовили театрализованное представление, с которым хотели выступать в «День Архимеда» на ступеньках физфака. Кратенькая пьеса о жизни и науке у древних греков называлась «Спящая Пенелопа». Однако когда представление было уже готово, выяснилось, что мероприятие на ступеньках физфака отменено. И тогда, было решено, что в День Равноденствия кроме выступлений разных курсов, будет показан ещё один общий спектакль, в котором примут участие и студенты, и аспиранты, и молодые сотрудники. Так родился «Астротеатр», для которого к каждому Празднику Осеннего равноденствия писалась оригинальная пьеса, которая и представлялась зрителям 23-го сентября. За годы своего существования «Астротеатр» подготовил и представил несколько десятков спектаклей.

Кульминационным моментом Праздника Равноденствия стала Торжественная Клятва первокурсников. Она была написана ещё к самому первому празднику, но с годами в Клятве появлялись поправки и дополнения.

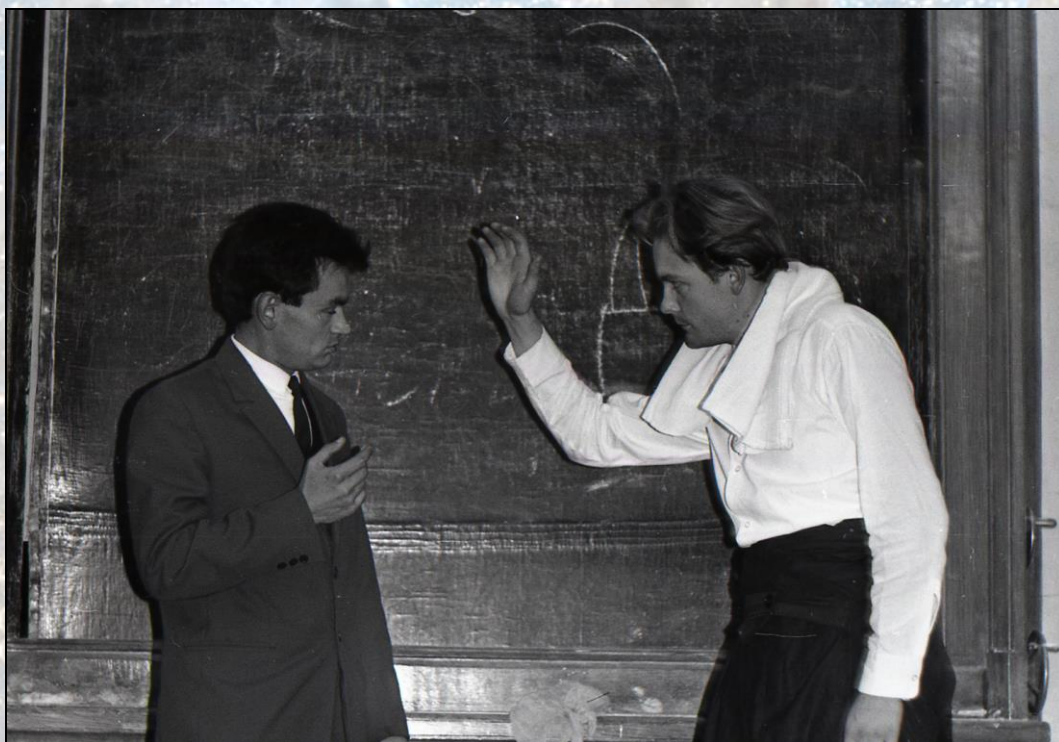
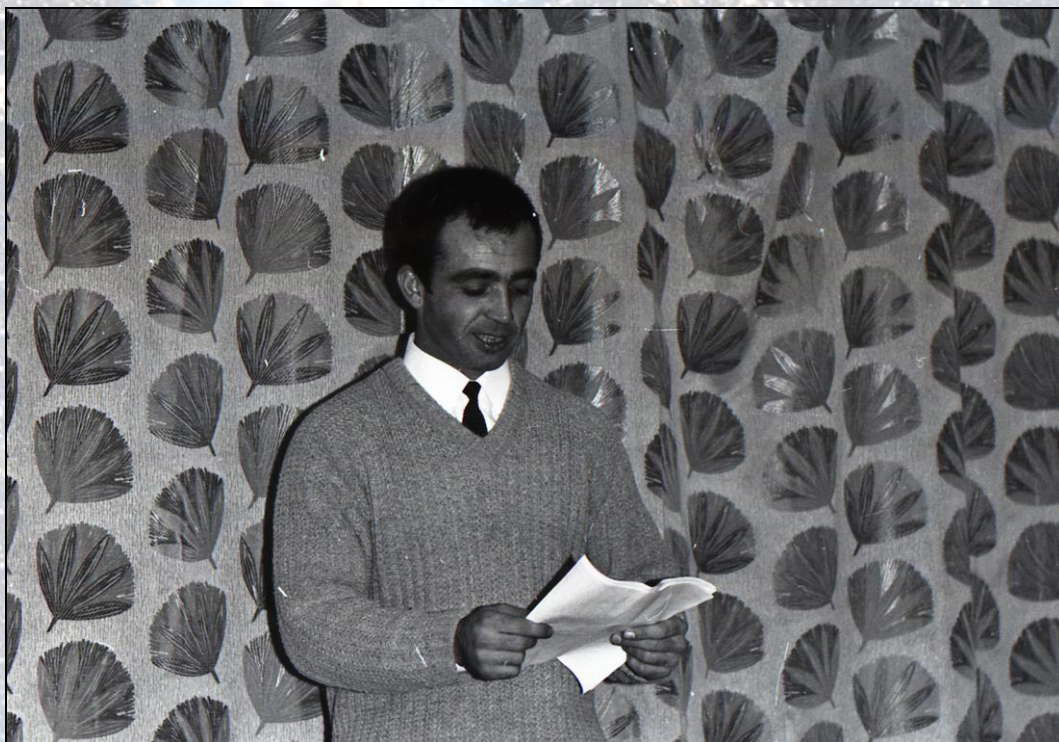
День Архимеда имел трудную судьбу. Несмотря на то, что опера «Архимед» с огромным успехом прошла на десятках сцен студенческих театров и домов культуры, в проведении праздника был многолетний перерыв. Судьба Дня Осеннего равноденствия была более счастливой, этот праздник проводится без единого перерыва больше полувека.

Алексей Миронов (выпуск 1968 года)

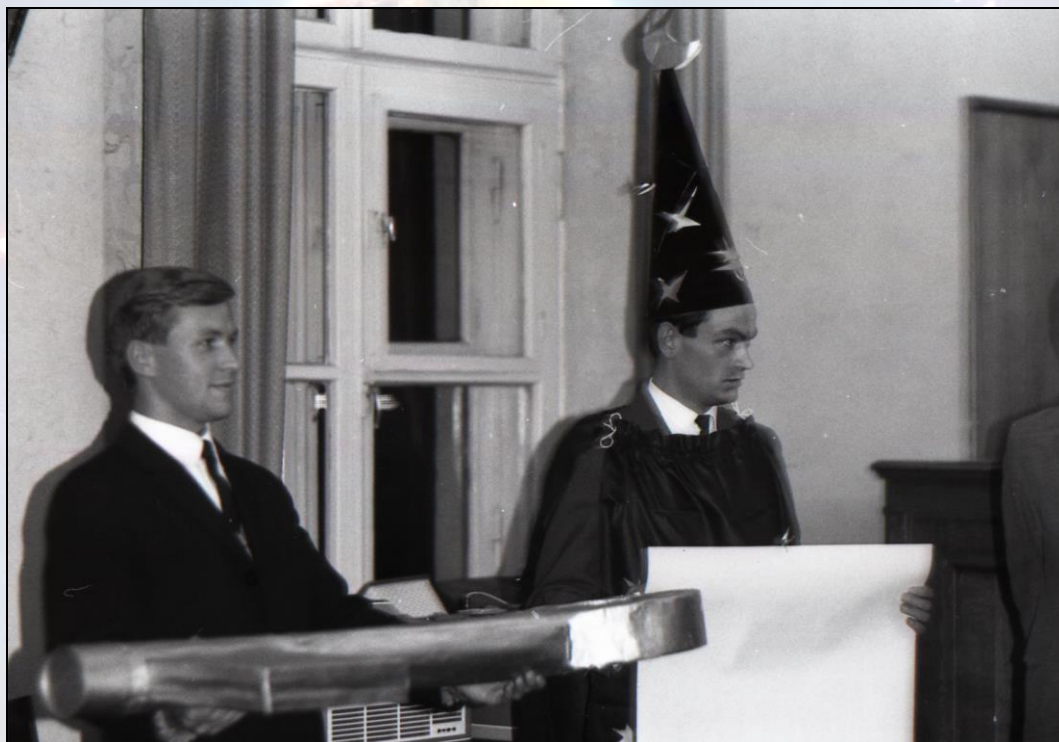
Фотографии с Дня осеннего равноденствия 1967 года⁷

⁷ Источник ^{21}. Лебединой песни тогда ещё не придумали, поэтому 6 курс выступил с миниатюрой по мотивам преддипломной практики «Практика в Ханстве Дибавом». Автор текста А.В. Миронов. Исполнители: Г.И. Ширмин (читает комментарии), Г.Г. Борзов и А.В. Миронов.

Фотографии с Дня осеннего равноденствия 1967 года⁸

⁸ Источник ^[21]. Клятву у первокурсников принимает Борзов Геннадий Гаврилович, ему ассистирует с «ключом от страны знаний» На нижнем фото – собственно первокурсники.

Лебединая песня (1975)⁹

Нас швыряют валы бурь житейских – и тишь
Вдруг нахлынет мелодией, душу лаская,
Навсегда остаёшься родным нам, ГАИШ,
Светлой грустью полны мы, тебя покидая.

У ступеней твоих собирались пять лет,
Вместе прожито много надежд и волнений.
В сердце юности всплеск прочертил звёздный след,
И сродни нам вселенская жажда горенья.

Ощущали везде мы единство с тобой,
Хоть неважно порою сдавали экзамен,
Но в нелёгком пути нас манил за собой
Твоей мысли высокой негаснущий пламень.

Мы о детстве своём позабыть не спешим –
Это не инфантильность, а лучшее в людях.
Только взрослость нужна, чтобы взять рубежи
Постижения Мира запутанной сути.

Твоих башен зрачки смотрят в Вечность, ГАИШ,
Жизни миг скоротечный не так уж заметен,
Но, пожалуйста, песню ты нашу услышь
И вздохни вслед своим непоседливым детям...

⁹

Источник ^[64]. Прощание с ГАИШ 23 сентября 1975 года. Трунковский Евгений Маркович: «На протяжении уже нескольких десятилетий значительным явлением культурной жизни московских (да и не только московских) астрономов стали традиционные ежегодные Праздники Осеннего Равноденствия в Государственном астрономическом институте им. П.К. Штернберга (ГАИШ) МГУ. Одним из важных элементов этого замечательного праздника является “лебединая песня” студентов-выпускников (6-й курс Астрономического отделения). В своё время (осенью 1975 г.) эту песнь пришлось спеть и нашему выпуску Астрономического отделения Физического факультета МГУ. Прощальное выступление выпускников обычно представляет собой довольно разнообразную программу, в которой так или иначе отражаются “этапы большого пути”. В нашем случае тоже было так, и у меня тогда возникла мысль закончить наше выступление действительно прощальной песней. Текст её был мною написан в ночь перед тем праздником...»

Лебединая песня (1986)¹⁰

Звёзды падают, звёзды падают, звёзды падают,
Опускается прямо под ноги Млечный Путь.
Все желания загадывают, все загадывают,
Загадай и ты, вдруг исполнится что-нибудь.

Мы пережили столько мук
При изучении наук,
Что до диплома дотянули еле-еле.
Звезду Героя заслужил
Тот, кто такое пережил
И доучил, что мы, лентяи, не сумели.

Что-то сбудется, что-то сбудется, что-то сбудется,
Но одно исполнится наверняка:
Я пройду последний раз по этой улице
От физфака до ГАИШа... Всё, пока!

Мы, как в теплице, жили здесь,
Но курс наук закончен весь.
И удивительно такое совпадение:
Похожи очень на людей
Цветы, лишённые корней,
Когда их дарят в январе на День Рождения.

¹⁰

Источник ^{18}. Автор слов и музыки – Янин Леонид Алексеевич. Сделанный в 1985 или в 1986 году слайд с видом на территорию ГАИШ предоставлен им же.

Лебединая песня (1987)¹¹

Мы помним день, когда под этой крышей
Вдруг собрались, чтоб вместе провести
Шесть долгих лет, отпущенных нам свыше,
Товарищей теряя по пути.

Мы были, это помним и поныне,
Наивными, влюблёнными в предмет.
ГАИШ для нас останется святыней,
Залогом поражений и побед!

Уже вблизи мерещится разлука,
И в дальний путь торопит время нас.
Уже не может больше ждать наука,
И здесь мы собрались в последний раз.

Настанет день – и мир о нас услышит,
Гордиться нами будет вся страна.
И, может быть, в историю ГАИШа
Ещё запишут наши имена.

¹¹ Источник ^{1}. Музыка Френкеля Я.А., песня «Журавли». Премьера песни – праздник осеннего равноденствия, 18 сентября 1987 года. Автор – Черников А.В. По доброй традиции «Лебединые песни» исполняются астрономами-выпускниками ГАИШа в их последний День осеннего равноденствия в знак прощания с Alma-mater. У каждого курса песня своя.

Лебединая песня (1996)¹²

Зрелища забавней в мире нету –
Астроном залез на сцену эту,
В душном зале скуку разгоняя,
Глупой песней воздух сотрясая,
Глупой песней воздух сотрясая.

Ла-ла-ла-ла-ла-ла, ла-ла-ла ла-ла,
Ла-ла-ла – Е, ЕЕ, ЕЕ!

Только отползли от пересдачи –
Нам бы отдохнуть теперь на даче.
Летом сбылись страшные тревоги –
В САО, в КрАО только две дороги,
В САО, в КрАО только две дороги!

Мы своё призванье не забудем –
Козни осени приносим людям.
ГАИШа облупленные своды
Не заменит статуя Свободы,
Не заменит статуя Свободы!

Разрывался, бился Расторгуев
Знания внедряя в обалдуев.
Мы учиться скоро также станем –
Мы от Вас так просто не отстанем,
Мы от Вас так просто не отстанем!

¹²

Музыка Гладкова Г.И., песня «Ничего на свете лучше нету» из мультфильма «Бременские музыканты». Упомянут профессор МГУ и д.ф.-м.н. Расторгуев Алексей Сергеевич.

Лебединая песня (1998)¹³

Я по школам немало хаживал,
Жил в общежитии, в ГАИШе, в Москве,
И с экзаменов Засова-Сажина
Уходил я нередко в тоске.
 Но, в труде получая знания,
 Повторял я, зубами скрипя:
 Дорогая моя Урания,
 Астрономия – мать твою.
Я люблю постоянную Вину
И Рэлея Джинса закон,
Я люблю квантование спина
И летящий от Солнца фотон.
 Может, нет у меня призвания,
 Но во сне вижу только тебя,
 Дорогая моя Урания,
 Астрономия – мать твою...
Не забуду последнюю осень,
Покидая родимый кров.
И в веках будут жить двадцать восемь
Самых умных твоих сынов.
 Мы науки поднимем знамя,
 Не устанем всегда повторять:
 Дорогая наша Урания,
 Астрономия – ваша мать!

13

Музыка Дунаевского И.О., песня «Моя Москва». Пересчитали – их в самом деле было двадцать восемь... Упомянуты профессор МГУ и д.ф.-м.н. Засов Анатолий Владимирович и Сажин Михаил Васильевич. Есть расхождения относительно того, в чём измеряется постоянная Вина – в градусах, в литрах или в м·К. Да не затеряются в веках славные Вины Вильгельм Карл Вернер Отто Фриц Франц (Wien Wilhelm), Струтт Джон Уильям, Лорд Рэлей (Strutt John William, Baron Rayleigh) и Джинс Джеймс Хопвуд (Jeans James Hopwood) в совокупности со всеми производителями джинсов!

Лебединая песня (2000)¹⁴

На московской стороне,
На родной планете
Отучились мы пять лет
В Университете.
До чего тоскую я,
Не сказать словами.
Плачьте ж, милые друзья,
Горькими слезами.
На прощание пожмём
Мы друг другу руки,
И покинет родной дом
Мученик науки.
Здесь стою на сцене я,
В январе отчалою.
Сердце бедное свело
Скорбью и печалью.
Блещут звёзды в небесах,
Млечный путь – как лента.
Вспоминайте иногда
Вашего студента.
Много зим и много лет
Прожили мы вместе.
Сохраним святой обет
Верности и чести.
Так что будьте же всегда
Живы и здоровы.
Верю, день придёт, когда
Встретимся мы снова.
Мы все вместе соберёмся,
Снова встанем,
Если только не сопьёмся
От тоски-печали.

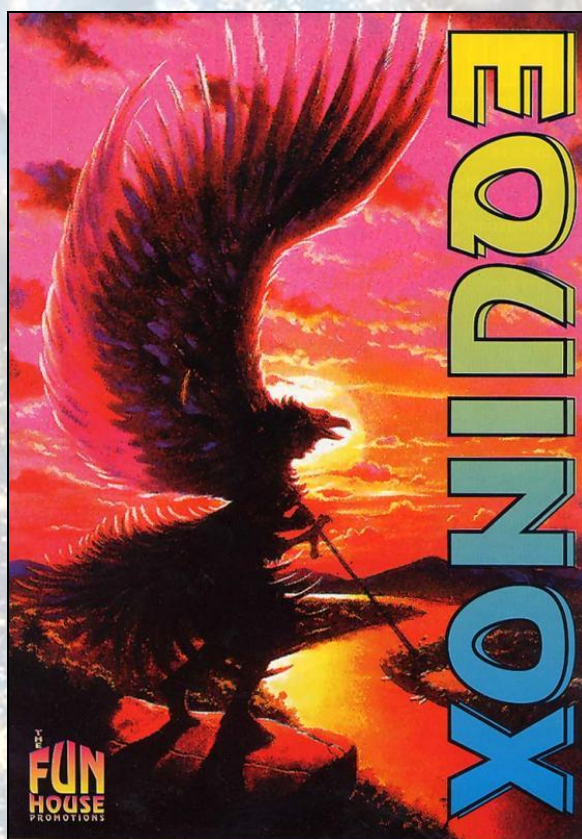
¹⁴

Музыка Тухманова Д.Ф., песня «Из вагантов». Конференц-заль рыдалъ. Я плакалъ... Незначай упомянуты академик АН СССР и РАН, профессор Московского университета, заведующий кафедрой квантовой статистики и теории поля Физического факультета МГУ Маслов Виктор Павлович, а также Брэгг Уильям Лоуренс (Sir Bragg William Lawtence) – тот самый, кто одновременно и независимо с Вульфом Георгием (Юрием) Викторовичем... Впрочем, не исключено, что на сочинение сего песнопения авторов вдохновил и пропагандист здорового образа жизни, деятель альтернативной медицины Брэгг Пол Чаппиус (Bragg Paul Chappius).

Сборник

Если не свели с ума
Масловы и Брэгги,
Сочинившие тома
Для библиотеки,
Если те профессора,
Что над нами бились,
Не смогли свести с ума,
Как бы ни трудились,
Если насмерть не спились
На хмельных пирушках,
В равноденствие опять
Мы наполним кружки.
Здесь стоим в последний раз,
В январе отчалим.
Сердце бедное свело
Скорбью и печалью.
Блещут звёзды в небесах,
Млечный путь – как лента.
Вспоминайте иногда
Вашего студента...

Лебединая песня (2007)¹⁵

Светит незнакомая звезда
В телескоп системы Кассегрена
Снова я навёлся не туда –
Шкалы постирались совершенно.
Здесь у нас под куполом мороз,
Да и день недели – воскресенье.
Спать, конечно, хочется до слёз,
Только спать нельзя на наблюдениях.

Наука – наш компас земной,
А диплом нам награда за смелость,
А песни довольно одной,
Но чтоб о ГАИШе в ней пелось.

К нам фотон летит издалека,
Чтоб на ПЗС-ку приземлиться,
Только грозовые облака
Уменьшают время экспозиций.
Надо только выучиться ждать,
Не заснув до самого рассвета,
Чтоб порой от неба получать
В облаках священные просветы.

Наука – наш компас земной,
А диплом нам награда за смелость,
А песни довольно одной,
Но чтоб о ГАИШе в ней пелось.

И забыть по-прежнему нельзя,
Как зачёты по сто раз сдавали,
Как писали шпоры до утра,
Как на Равноденствиях гуляли.
Нас зовут другие города,
Жизнь нас, как и прежде, разлучает.
Самая знакомая звезда
Нам со шпиля МГУ сияет.

¹⁵

Источники ^[64]. Музыка Пахмутовой А.Н., песня «Надежда». Предоставлено ^[64] Вольновой Алиной. Упомянут французский католический священник, физик и оптик Кассегрен Лоран (Cassegrain Laurent).

Сборник

Наука – наш компас земной,
А диплом нам награда за смелость,
А песни довольно одной,
Но чтоб о ГАИШе в ней пелось.

Лебединая песня (2008)¹⁶

Мы не знали друг друга многие годы,
Мы болтались по школам и детским садам,
И на соседние парты мы сдали экзамен,
В ГАИШе отучились и диплом будет сдан.

И в учёбу мы окунулись, и в науку нас унесло.
И в учёбу мы окунулись, и в науку нас унесло.

И ровно тысячу лет мы просыпаемся вместе,
Даже если «зубрили» мы в разных местах,
Попытались успеть на первую пару,
Просыпаемся к третьей, засыпаем опять!

И в учёбу мы окунулись, и в науку нас унесло.
И в учёбу мы окунулись, и в науку нас унесло.

И может быть мы не будем примером для младших,
Но праки сдали успешно, результаты сошлись,
За эти годы мы стали чуточку старше,
Сдали сотню зачётов и ума набрались.

И в учёбу мы окунулись, и в науку нас унесло.
И в учёбу мы окунулись, и в науку нас унесло.

Ну так и я пока что не Куимов, не Засов,
Не выдвигался на Нобель, галактик не открывал,
Моим именем не назван кратер на Марсе,
Но уже сданы госы и зачётка полна.

И в учёбу мы окунулись, и в науку нас унесло.
И в учёбу мы окунулись, и в науку нас унесло.

Я в телескоп видел то, что многим даже не снилось,
Не являлось под кайфом, не стучалось в стекло...
Мы в ГАИШ обязательно снова вернёмся...
Через год мы на празднике снова споём.

И в учёбу мы окунулись, и в науку нас унесло.
И в учёбу мы окунулись, и в науку нас унесло.

¹⁶

Источник ^[92]. Музыка группы «Сплин», песня «Моё сердце» («Мы не знали друг друга до этого лета...»). Из публикации Е. Расторгуевой «Падая, не хвататься за телескоп!» в газете «Московский университет». Упомянуты профессора Московского университета и д.ф.-м.н. Куимов Константин Владиславович и Засов Анатолий Владимирович.

Лебединая песня (2010)¹⁷

Пять лет назад ГАИШ нас встретил –
Мы тоже были новички.
Осенний день был свеж и светел,
И зрели яблоки в тени.

Нам объяснили всё, как нужно,
Чтоб сессию успешно сдать:
Обедать очень важно вкусно
И физкультуру посещать.

И в нашей жизни тоже были
Кванты, статьи и электрод.
Мы все к экзаменам зубрили
И дни, и ночи напролёт.

Не находили себе места
И каждый раз себе клялись
С начала нового семестра
На все занятия ходить.

Нам звёздная соната –
Студенческая жизнь.
Встречай нас, Альма-матер,
Мы в стенах выросли твоих!

Мы рождены из звёздной пыли,
Кометы причастили нас,
И в небо звёзды нас манили,
И небом покори́л Кавказ.

Когда над нашею судьбою
Сияла Млечная река,
Казалось – дотянись рукою...
Мы были счастливы тогда.

Но в нашей жизни все зачёты
И госэкзамены сданы.
Нас ждут падения и взлёты,
Нам светят новые мечты.

¹⁷

Источник ^[89]. Для остротки упомянуты обожаемые всеми студентами Физического факультета МГУ курсы «Квантовая механика», «Термодинамика и статистическая физика» и «Электродинамика».

Но помним Клятву астронома —
В ней все слова предрешены.
Но мы ещё в ГАИШе дома,
Но мы уже его сыны.

Нам звёздная соната —
Студенческая жизнь.
Встречай нас, Альма-матер,
Мы в стенах выросли твоих!
Нам звёздная соната —
Студенческая жизнь.
Встречай нас, Альма-матер,
Мы в стенах выросли твоих!

Лебединая песня (2012)¹⁸

Просвистели годы наши в ГАИШе,
Повзрослели – не студенты мы уже.
Разлетелись по научным по вратам,
Ведь наука – вот, что интересно нам!

Оо-оо, оо-оо-оо; оо-оо, оо-оо-оо; оо-оо, оо-оо-оо.
Ай-я!

И пусть кто-то даже менеджером стал,
Либо кто-то в банке место отыскал.
Даже эти про науку скажут, что
Нет на свете интересней ничего!

И, конечно, про матан и про ангем
Очень честно мы сейчас расскажем всем.
Нет предметов интересней и важней,
Ну, а летом изучать их веселей!

А серьёзно мы хотели вам сказать:
Уже поздно в жизни что-то изменять.
Астрономы вы с сегодняшнего дня,
И законы физики – ваша семья!

¹⁸

Источник ^[93]. Музыка группы «ДДТ», песня «Просвистела» («Просвистела и упала на столе...»). Упомянуты милые сердцу каждого студента курсы математического анализа и аналитической геометрии.

Лебединая песня (2013)¹⁹

Давным-давно в столице осеннею порой
Повстречались мы рядом с башней со звездой.
Прошли мы километры, а может, и парсек
От физфака в ГАИШ, от ГАИШа до ГЗ.

Посмотри на бездну мироздания:
Россыпь звёзд укажет путь.
Чёрных дыр невидимых влиянье
Засосёт, что не вернуть!

Астро-астроном смотрит в небо перед сном.
Да он вообще не ложится спать!
Астро-астроном, сила знания при нём.
И на экзамене: «Принём, принём, принём».

Мы жили на Терсколе, и в САО, и в Крыму,
Но родной ГАИШ ближе сердцу моему!
Считали параллаксы, точили зеркала,
И в память о ГАИШ я выбил «купола».

Пятилетку вместе отпахали,
Сто тетрадок исписав.
Трудности нас только закаляли,
Тягу к знаниям придав.

Астро-астроном принесёт зарплату в дом
И спустит всё на ПЗС!
Астро-астроном, точен он, как метроном.
Ну, по порядку величины!..

*Мы не говорим вам прощайте, мы говорим: до свидания!
Спасибо за вашу заботу и*

внимание!

*Мы были счастливы учиться эти пять лет в тёплой, дружеской,
неповторимой атмосфере!*

¹⁹

Источник ^{19}. Музыка группы «Boney M», песня «Rasputin» из альбома «Nightflight to Venus» («Ra ra Rasputin, Lover of the Russian queen...»). Авторы текстов песен курса 2008-2014: Порайко Н.К., Кызынгашева Е.С., Синитович А.Ю., Жамков А.С., Низамов Б.А., Васильев В.В., Иванов М.М., Янчиков П.В.

Астро-астроном, все задачи нипочём!
Экзамен завтра? Гулять идём!
Астро-астроном, нам остался лишь диплом.
Ещё полгода мы тут проживём!
Астро-астроном, нам остался лишь диплом.
Ещё полгода мы тут проживём!

Лебединая песня (2016)²⁰

*Со временем состояние студента нормализуется.
Однако все мы помним, что существует место,
с которого всё начиналось.*

Целый день занятие идёт,
Целый день **курс** никто не найдёт.
Ты на физфаке,
О-у-о, ты на физфаке, брат!

Напор науки ещё слишком мал,
Но установку ты уже сломал.
Ты на физфаке,
О-у-о, ты на физфаке, брат!

Можешь физику совсем не знать,
Но матан ты здесь обязан сдать.
Ты на физфаке,
О-у-о, ты на физфаке, брат!

Земляки гордятся все тобой,
Не говори размер стипендии свой.
Ты на физфаке,
О-у-о, ты на физфаке, брат!

²⁰

Источник ^[91]. Музыкальная основа: мелодия песни «In the Army now»; Расторгуев Н.В. и группа «Любэ», песня «Выйду ночью в поле с конём...». Юбилейный 50-й День осеннего равноденствия.

*Однако изучение астрономии не ограничивается теорией.
Ведь разве может быть астрономия без наблюдений?*

Выйду ночью в поле с трубой
Понаблюдать часок за Луной.
Только мы с тобой по полю идём,
Только мы в трубу на небо взглянём.
Только мы с тобой по полю идём,
Только мы в трубу на небо взглянём.
Дай-ка посмотреть сквозь тебя (*ой, сквозь тебя*),
Ты води мо небу меня.
По бескрайнему небу моему,
По бескрайнему по небу моему.
По бескрайнему небу моему,
По бескрайнему по небу моему.
Тут же тучи дружно взялись (*ой, да взялись*) –
Прямо пред Луной собрались.
Только мы с тобой во поле стоим,
Только мы с тобой на тучи глядим.
Только мы с тобой во поле стоим,
Только мы в трубу на тучи глядим.
Раз уж нам Луны не видать (*ой, не видать*),
Мы пойдём по небу гулять.
Там планеты блеск да туманный свет,
Толи есть там что-то, толи его нет.
Там планеты блеск да туманный свет,
Толи есть там что-то, толи его нет.
Вот уж стало небо светать (*да, рассветать*),
И пора трубу собирать.
Завтра мы с тобой по полю пойдём,
Завтра мы в трубу на небо взглянём.
Завтра мы с тобой по полю пойдём,
Завтра мы в трубу на небо взглянём.

Лебединая песня (2018)²¹

- Кто вы такие и что вы за группа?
- Астрономы!
- Кто проживает в стенах ГАИШа?
- Астрономы!
- Кто знает звёзды, как мощный мужик?
- Астрономы!
- Кто Лебениную песню поёт?
- Астрономы! Астрономы!! Астрономы!!! Астро-но-мы!..

* * *

Ты помнишь, как всё начиналось?
Всё было впервые и вновь.
Как к первой паре с утра собирались
Ребята из разных краёв.
Как дружно решали задачи –
Мы были ученью верны.
И препода нашим умам доверяли
Свои неземные труды.

Мы распахнём
Сегодня двери

Всего с нами был столько дней.
Ведь наша цель одна:
Мы – астрономы!
Тому, кто не струсил,
Ученье не бросил –
Наука дробится в умах.

К далёким планетам Вселенной
Проложены наши пути,
И каждый из нас со своею звездой
В будущем будет идти.
А если сгущаются тучи
И трудностям нету конца,
Можно войти в состав тамагучи –
И снова зажгутся сердца!

²¹ Источник ^[100]. Музыка: Макаревич А.В. и группа «Машина времени», песня «За тех, кто в море».

Сборник

Спасибо Вам
За эти годы,
За счастье быть среди Вас,
Стоять на сцене сейчас.
Ведь наша цель одна:
Мы – астрономы!
Тому, кто не струсил,
Ученье не бросил –
Наука дробиться в умах.

Лебединая песня (2019)²²

На спящий купол опускается туман,
Уже полгода здесь погода не фонтан.
Всё накрывается луной. Ну кто одобрил план такой –
Наш телескоп поставить в Новый Уренгой?

Да! А пожелайте нам ни пуха ни пера!
Да! У телескопа до утра!
Да! И если ночью хуже видимость, чем днём,
Прорвётся астроном,
Прорвётся астроном!

* * *

Чёрные дыры, чёрные дыры – концентрат темноты.
Что с ними сделала метрика Керра, взрыв сверхновой звезды?
Люди украсят вами свой праздник лишь на несколько дней...
И оставляют вас умирать на чёрном... пространственно-временном полотне.

22

Источник ⁽²⁰⁾. Музыка: Расторгуев Н.В. и группа «Любэ», песня «Прорвёмся (Опера)»; Кузнецов С.Б. и группа «Ласковый май», песня «Белые розы»; Шевчук Ю.Ю. и группа «ДДТ», песня «В последнюю осень». Авторы текстов: Андреев Д.А., Волосатых А.С., Кашаев Ф.К., Никонов А.С., Яровая А.Д. Упомянут академик РАН, профессор МГУ и многолетний директор ГАИШ Черепашук Анатолий Михайлович.

В последнюю осень в общежитии так тихо,
И у москвичей в их квартирах ни звука.
Лишь только в душе наподобие крика,
Усесться за стол призывает наука
В последнюю осень.

Осенняя буря шутя разметала
Все наши конспекты и наши задачи.
Уже не забыть, как считать интегралы
И не побывать на шестой пересдаче
В последнюю осень.

Ах, Анатолий Михайлович, милый,
Ну что же вы нам ничего не сказали
О том, как искали, решали, трудились,
О том, что в последнюю осень вы знали?
В последнюю осень...

Осеннее солнце исчезнет за краем,
Мигнет нам и в пропасть бездонную канет.
Мы в силу своей специальности знаем,
Что через двенадцать часов оно встанет.
Уходят в последнюю осень студенты,
Защита диплома не за горами.
Но к стареньким стенам университета
Осталась любовь, и она будет с нами
В последнюю осень!

Из наследия «Астротеатра ГАИШ» (1974)²³

Однажды вдруг, на краткий миг,
На миг один всего
Тончайший луч из тьмы возник,
Где нету ничего.
И на одном конце луча
Зажглась звезда моя,
А на другом повис, крича,
Противовесом я.
С тех пор на том луче торчу
И всё чего-то жду...
Но рвать ту нитку не хочу:
Мне жаль мою звезду.

²³

Источник ^[21]. Пьеса Геннадия Ивановича Ширмина «Пьюпилиада», в которой прозвучал дуэт Пьюпла (ученик астролога) и Принцессы. В роли ученика выступил Владимир Георгиевич Сурдин.

Из наследия «Астротеатра ГАИШ» (1975)²⁴

Жил юный учёный, целеустремлённый,
Пороков лишённый, и в деву влюблённый.
Обоих Вселенная властно влекла.
Он был астроном, она тоже была.

Мудрец-звездочёт, почитатель натуры,
Юнцу предложил было аспирантуру.
Но тот отказался, и молвил: «Скорей
Не мне предлагайте, а милой моей!»

И мгла над несчастным сгустилась ночная.
Москву покидая, он молвил, стеная:
«Того, кто забудет в беде о любви,
Не слушай – его пустомелей зови.
Душой будь привязан к своей ненаглядной.
Не мил без неё этот мир беспощадный.
И если б Меджун жил до нынешних дней,
Любви б он учился по песне моей.
Так, видно, сулило предопределение
Нам быть разлучёнными распределеньем.
Виновен я сам, мне прощения нет,
Но милую, боже, спаси ты от бед!»

Так юноша страстный, себя укоряя,
В науку подруге тропу проторяя,
Аллаха молил безутешней вдовца.
Рыдайте, юнцы! Нет печальней конца...

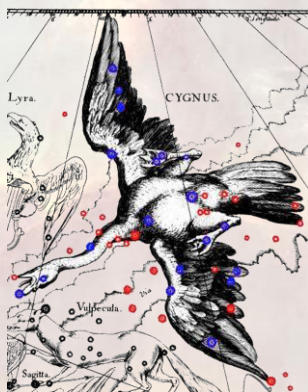

²⁴

Источник ^{21}. Пьеса Геннадия Ивановича Ширмина «Смерть Гяура». В ней прозвучали две баллады в исполнении Евгения Марковича Трунковского. По свидетельству очевидцев, авторство мелодии первой песни принадлежит Трунковскому. А вторая баллада не имеет отношения к астрономии, но замечательна сама по себе. Её мелодия близка к «Гренаде» Берковского В.С., написанной на слова Светлова М.А.

Пленённый врагами в сраженьи ужасном,
Томился в гареме невольник прекрасный.
Вот раз вызывает его госпожа,
Румяна, бела и как роза свежа.
 «Презренный гяур, – говорит она сладко,
 Слюну вожделенья глотая украдкой, –
 Я слышала, будто бы ты – чародей?
 Станцуй же нам маленьких лебедей!»
Слезинка скатилась с ресницы раба.
Как быть тут, что делать? Жестока судьба.
«Прости, госпожа, но как сердце змея,
Гнетёт меня новая должность моя».
 Невольника накрепко тут же связали.
 Бил евнух его, одалиски терзали.
 Едва он очнулся – уж слышит: «Злодей,
 Станцуй же нам маленьких лебедей!»
Ногтями растерзан, цепями обвит,
Вновь наземь он брошен, и евнухом бит.
Уж он затихает, уж дышит едва...
Встает госпожа, ни жива, ни мертва.
 Невольника жаль, одалиски рыдают,
 Гяуру сама госпожа сострадает.
 Накрыв его шубой с плеча своего,
 Она говорит: «Не танцуй ничего».
О, юный мой друг, дорожащий фигурой,
Запомни нелепую гибель гяура:
За то, что перечил своей госпоже,
Он сдох, никогда не станцует уже.
 Я вовсе, друзья, не читаю мораль,
 Мне гордого пленника вовсе не жаль:
 Ну что ему стоило бы для людей
 Сплясать этих маленьких лебедей?

Из наследия «Астротеатра ГАИШ» (2019)²⁵

Ты и я... Ночь и звёздный дождь.
Тишина, и сердца стук
слышен нам, но пронзает дрожь...
Мы вдвоем, и млечный круг...
Но дай мне, дай мне тебя понять!..
Неразгаданные тайны...
Мне только нужно знать,
что под небом не случайны
ты и я, и этот звёздный дождь.

Отдаю все свои мечты,
всю любовь и трепет рук
Боль мою не заметишь ты,
эту боль не унять, мой друг.
Но если б, если бы ты посмел
мне когда-нибудь открыться!
Снова ночи тень
укрывает наши лица.
Ты и я, и этот звёздный дождь...

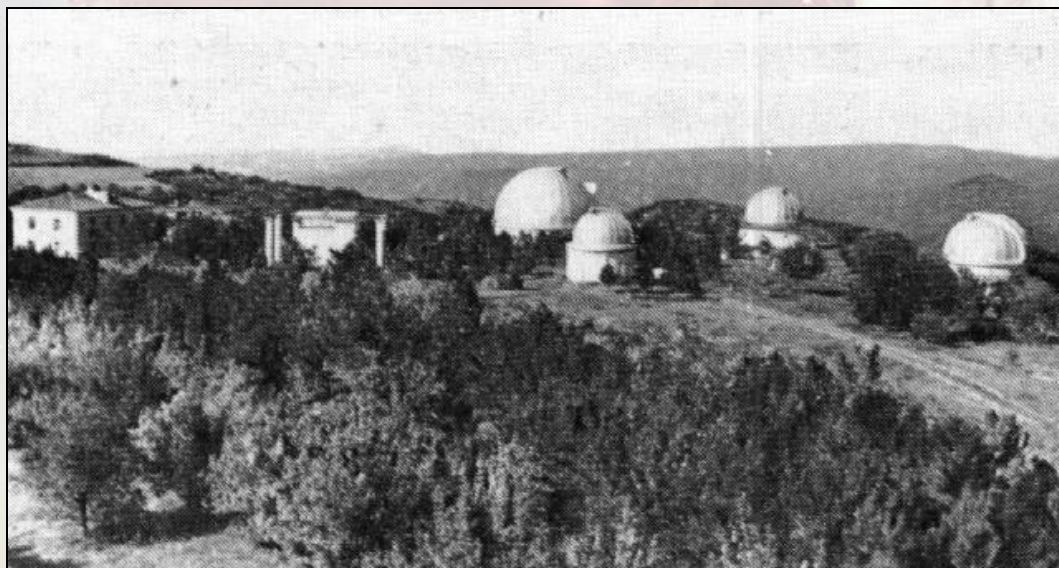

«Мы не Декарты, не Ньютоны мы...»²⁶

Мы не Декарты, не Ньютоны мы,
Для нас наука – тёмный лес
Чудес.
А мы нормальные астрономы – да!
Хватаем звёздочки с небес...

В целях природы обуздания,
В целях рассеять неученья
Тьму,
Берём картину мироздания – да!
И тупо смотрим, что к чему...

²⁶

Источник ^[1]. Музыка Щедрина Р.К., «Марш высотников» из кинофильма «Высота». Данный текст активно распространялся Грачёвой О.Б. Именно эту песенку напевал Витькин дубль из романа Стругацких А.Н. и Б.Н. «Понедельник начинается в субботу».

«Мама, я астронома люблю...»²⁷

Мама, я астронома люблю,
Мама, за астронома пойду,
Ночь торчит у телескопа,
Но не портится нискоко.
Вот за это я его люблю!

Мама, я геолога люблю,
Мама, за геолога пойду,
Путь его в Сибирь тернистый,
Но пришлёт икры зернистой.
Вот за это я его люблю!

Мама, я фотографа люблю,
Мама, за фотографа пойду,
Ведь любви при красном свете
Нет прекраснее на свете.
Вот за это я его люблю!

Мама, я историка люблю,
Мама, за историка пойду,
Он теперь немного нервный,
Но заснуть не смеет первый.
Вот за это я его люблю!

Мам, преподавателя люблю,
За преподавателя пойду,
После краткого зачёта
Целовались мы без счёта.
Вот за это я его люблю!

Мама, я сантехника люблю,
Мама, за сантехника пойду,
Не пугая звёзд трубою,
Занимается тобою.
Вот за это я его люблю!

Мам, палеонтолога люблю,
За палеонтолога пойду,
Даже страшным трилобитам
Дарит капельку любви он.
Вот за это я его люблю!

²⁷

Источник ^[64]. Потрясающая вариация классического творения, порождённая жёстким геолого-синоптико-астрономическим воображением. Предоставлено ^[64] Юферовым Александром Олеговичем.

Мама, энергетика люблю,
Я за энергетика пойду,
Он зарядит пивом кружки
И возьмёт меня в подружки.
Вот за это я его люблю!

Мама, археолога люблю,
Я за археолога пойду,
Чем лицо моё древнее,
Тем любовь его сильнее.
Вот за это я его люблю!

Мама, а я химика люблю,
Мама, я за химика пойду,
Даже на мензурке риску
Он рифмует словом «киска».
Вот за это я его люблю!

Мама, а я оптика люблю,
Мама, я за оптика пойду,
Я узнала про мениски
И в грехе с ним пала низко.
Вот за это я его люблю!

Мама, электронщика люблю,
Я за электронщика пойду,
Он приладил проводочки
И сказал, что будет дочка.
Вот за это я его люблю!

Мама, программиста я люблю.
Мам, за программиста я пойду.
Он читает «КомпьюТерру»
И не знает адюльтера.
Вот за это я его люблю!

Мама, я космолога люблю,
Мама, за космолога пойду,
Он расскажет про Смещение
И поймёт моё смещение.
Вот за это я его люблю!

Мама, наблюдателя люблю!
Я за наблюдателя пойду!
Пока в башню будем топать,
Засмущает в дым и в копоть.
Вот за это я его люблю!

Сборник

Мама, гравиметрика люблю,
Я за гравиметрика пойду,
От любого отклоненья
Он испытывал волненье.
Вот за это я его люблю!

Мама, я синоптика люблю!
Мама, за синоптика пойду!
Он не к Вере и не к Мане,
А ко мне пришёл в тумане.
Туча реет в небесах.
Никого уже в трусах.
Черти стонут в атмосфере.
Фигу Мане, фигу Вере!

Мама, астрофизика люблю!
Я за астрофизика пойду!
Описаний состояний
Он сдержать не в состоянии.
Вот за это я его люблю!

Солнечника, мама, я люблю!
За него, родимого, пойду!
Мои щёточки и пятна
Описал он так приятно!
Вот за это я его люблю!

Три студента («По ГАИШу ДЯМа ходит хмуро...»)²⁸

Студентам 1970-х – 1980-х годов Государственного астрономического института имени Павла Карловича Штернберга посвящается

По ГАИШу ДЯМа ходит хмуро:
Мрачной думой мозг его объят.
Вдоль ступенек вместо караула
Аспиранты бледные стоят.

Видно им не избежать разгона –
Сам Шамаев в этом убеждён –
Ведь один осколок Фазтона
Изменить орбиту обречён.

Прилетит – порукой в том наука –
И сметёт ГЗ с лица земли.
«Это очень пакостная штука!..» –
В ректорате вымолвить смогли.

Но в буфете рассчитали точно –
Вероятно, это не впервой –
И застыл осётр дальневосточный
На раздаче, словно как живой.

Враз голодных много набежало...
И, вкусив такой деликатес,
Три студента вышли из подвала
И включили старенькую БЭСМ.

Под напором бурного азарта
Стала вскоре истина близка.
И летели на пол перфокарты
В поисках заветного числа.

28

Источник ⁽¹⁾. Музыка братьев Покрасс Дм.Я. и Дан.Я., песня «Три танкиста». ДЯМа, он же Мартынов Дмитрий Яковлевич – профессор МГУ, директор ГАИШ в период с 1956 по 1976 год, заведующий кафедрой астрофизики; Шамаев Владимир Григорьевич – сотрудник кафедры астрометрии, гравиметрии и небесной механики ГАИШ, председатель КСД ГАИШ, оставивший неизгладимый след в памяти многих поколений студентов астрономического отделения физфака МГУ. Магическое число «два с половиной» заимствовано из спектакля Астротеатра.

Сборник

Посчитали – рыба в том причиной –
И опасность отступила вспять:
Ведь оно равно двум с половиной,
Что совсем не двести двадцать пять.

Аспирантов отпустивши с миром,
ДЯМа впредь решил постановить:
Трёх студентов вкусной осетриной
Не мешало б изредка кормить.
Всех студентов вкусной осетриной
Не мешало б иногда кормить.

Новая жизнь («Дивергенцию с ротором в электрополе зарю...») ²⁹

Дивергенцию с ротором в электрополе зарю,
Электроны увижу и все интегралы возьму,
Все конспекты спишу и гулянки навечно закрою.
А иначе зачем в МГУ на физфаке живу.

На зачётах я честно найду всем задачам решения
И по СЭДу как можно скорей реферат напишу.
Чиковани пошлёт мне прощенье за прегрешенья,
А иначе зачем в МГУ на физфаке живу.

По истории лекцию будет читать Чиковани,
Ведь учебная часть перед ним преклоняет главу.
И заслушаюсь я, хоть умру от тоски и печали.
А иначе зачем в МГУ на физфаке живу.

На экзамен иду, но к чертям никого не гоняю.
В пух и прах пусть разносят меня – я готов наяву.
Даже Шишкин мне должен сегодня «отлично» поставить.
А иначе зачем в МГУ на физфаке живу.

И когда заклубится закат всей студенческой жизни,
Пусть опять и опять предо мной проплывут наяву
Шаман белый, полковник Зелёный, куратор Грушинский.
А иначе зачем в МГУ на физфаке живу.

29

Источник ^{1}. Музыка Окуджавы Б.Ш., «Грузинская песня». Чиковани Алексей Юрьевич – доцент кафедры истории КПСС; Шишкин Александр Александрович – легендарный сотрудник кафедры математики физфака МГУ; Шаман белый – судя по всему, намёк на небезызвестного в ГАИШевской среде Шамаева Владимира Григорьевича; Зелёный – майор (затем подполковник), сотрудник военной кафедры МГУ; Грушинский Николай Пантелеймонович – профессор МГУ, сотрудник ГАИШ. Я не знаю, кто написал текст этой песни, хотя он/она – явно мой одногруппник!..

Ария председателя («Время сессии, время сложное...»)³⁰

УВК, ККК, КСД, КПД и т.п. посвящается

Время сессии, время сложное!
Время смутное, безнадёжное!
Как протяжно ты! Как стремительно!
И порой в судьбе так значительно.
Ах, студент-студент, что ж наделал ты:
Не учил FORTRAN, не сдавал «кванты»
И анализы все просрочены...
Не видали мы срама большего!
Ты беспечным был – прогулял семестр,
Словно бы в тебе поселился бес.
Но настал момент искупления
Всех грехов твоих с поступления.
Хоть декан наш добр, даже он сказал:
«Есть всему предел – нет пути назад!»
Исчерпалось враз всё терпение,
И грозит тебе отчисление!
Время сессии, время сложное!
Время смутное, безнадёжное!
Как протяжно ты! Как стремительно!
И порой в судьбе столь значительно...

³⁰ Источник ^{1}. Мелодия Германа Ф. (Hermann Florian) и Феррари А. (Ferraris Adalgiso), слова Гребёнки Евгения Павловича, обработка Герделя Сергея (Гердаль Софус) и Ржецкой Лидии Оттовны, романс «Очи чёрные».

«Однажды старый, старый бес...»³¹

Однажды старый, старый бес
На ветке дерева повис
И долго не спускался вниз,
И долго выше он не лез.

Нам не узнать, что думал бес,
Зачем глядел по сторонам
Вокруг него и тут, и там
Чернел непроходимый лес.

Но наступил двадцатый век
И человек пришёл в тот лес.
С тех пор не знают, где тот бес
И где тот бедный человек.

Imitation («Когда ужасно старый бес...»)³²

Ярославскому пернатому Бодке (Птичности) посвящается

Когда ужасно старый бес
На ветке дерева висел,
Он, право, на верх не хотел,
К великой радости небес.

Хотите знать, что думал бес,
Вися на древе в ранний час?
Глядя окрест, он видел нас,
Идущих в заповедный лес.

Бес знал: грядёт кошмарный век,
И будет уничтожен лес.

Но почему ж он вверх не лез? —
Нам не додуматься вовек.

«Хотя давно нет мочи...»³³

Хотя давно нет мочи
слепые наши очи
топить во мраке ночи,
мы топим их,
и в омуте бездонном
грозит со всех сторон нам
костром неутолённым
звёздный рай:
горя – сгорай.

...Уходящему в ночь
тихим вздохом свечи
звёздный саван пророчь
в непроглядной ночи...

...Твой сон, тебе неведом,
невыразимым бредом
за ним взлетает следом
в звёздный мрак.
...Беспечно век за веком
где-то в бездне небес,
чем грешней, тем святей,
дорогих Бог и Бес
ждут к застолью гостей.

По небесной реке
на любви челноке
мы плывём к ним в тоске
о едином глотке.

33

Источник ^[1]. Слова Яковлева Д.О., музыка и вокал Борисова Г.В.; вторая половина 80-х годов XX столетия. При исполнении песни в нетривиальный текст коварно вкрались вопиющие неточности: «Пусть сон тебе неведом...», «За ним взлетаешь следом...», «Души бескрылой нашей...», «С бесовским хмелем чашей...». Простим певцу сии прегрешения, тем паче что никто из благодарных слушателей всё равно ничего не понял... Последний куплет-припев также добавлен исполнителем, по-видимому, для придания тексту циклического совершенства. Разбиение на куплеты в авторском варианте отсутствовало. Явные невольные «опечатки» вокалиста мною исправлены, остальное вмешательство – сохранено.

...Но что на свете краше
душе бескрылой нашей
с бесовским хмелем чаши
из божьих рук?
и, разомлев, поймём мы,
что под скрипок напев
нежно столь неспроста
Беса, чуть захмелев,
Бог лобзает в уста...

По небесной реке
на любви челноке
мы плывём к ним в тоске
о едином глотке...

«Листья желтеют давно...»³⁴

Листья желтеют давно —
Снова сентябрь за окном.
Звёздами нам суждено
Скоро покинуть сей дом.
Годы промчались... Увы,
Их не дано возвратить.
Так постараемся всё
В памяти нашей хранить.

Вскрывая явления суть,
Мы торопились вперёд.
Был продолжительным путь
К вершинам знаний, и вот
Сессии все позади,
В будущем только диплом.
Светлой печалью полны,
Песнь расставанья поём.

Завтра всё станет не так,
Жизнь возьмёт новый разбег.
Но в нас есть фирменный знак —
Сердцем астроном навек.
И, где бы ни были мы,
Ранней осенней порой
Все возвратимся в ГАИШ
Так, как приходят домой.

³⁴

Источник ^[1]. Музыка Визбора Ю.И., песня «Домбайский вальс». Осень 1987 года. Слово «астроном» произносится, как и положено, с ударением на втором слоге.

«Со смутною тревогою внимали...»³⁵

*Вас много сейчас... Но скоро станет значительно меньше.
И руку к этому приложит уже известный вам Шамаев!..*

П.В. Щеглов, 23.09.1982

Со смутною тревогою внимали
Пророчествам трагическим таким.
Однако мы всерьёз не допускали,
Что скоро предстоит свершиться им.
Прозрели позже, а пока
Витали дружно в облаках
И клятву верности давали
Урании на многие лета.
В профессорской тиши аудиторий
Всех лекторы учили кой-чему.
Нас много, он один – это не в школе,
Контроля как бы нет, а потому,
Поверив, что вся жизнь – игра,
Мы развлекались до утра.
Вот так в конце концов неожиданно
Настала первой сессии пора.
В тот страшный миг впервые осознали,
Насколько жизнь студенчества горька,
И не без оснований полагали –
Бессмысленна дальнейшая борьба.
Мы в мыслях шли путём иным
Почётным маршем строевым
По косогорам и болотам,
Сквозь войсковых учений едкий дым.
Однако, что-то в ВУЗе удержало –
Отчислиться, наверно, не судьба.
А время безудержно побежало,
Мелькали наши лучшие года.
Но долго будут помнить нас
Крым, Майданак или Кавказ
За тягу к знаниям большую,
За зоркий и довольно меткий глаз.

³⁵

Источник ^{1}. Музыка Пахмутовой А.Н., песня «Команда молодости нашей». Шамаев Владимир Григорьевич, Щеглов Пётр Владимирович – сотрудники ГАИШ.

И вот мы в астрономы посвящаем...
Нам клятву первокурсники дают,
На «Ежегодник» руку возлагая,
«Гранит науки» с жадностью жуют.
Ком в горле, нечего сказать.
Осталось только пожелать:
Пускай они теперь докажут
Всё то, что мы сумели доказать.
А напоследок твёрдо заявляем,
Что не напрасны были те труды.
И пусть мы астрономами не станем,
Всё ж званием астронома горды.
Нам жизнь другая суждена,
В ней серость будней, краткость сна.
Но бранный путь наш освещают,
Как прежде, Солнце, звёзды и Луна.
Так будем радостнее жить,
Петь, веселиться и дружить,
Делами славя Альма-матер,
Родной страны историю вершить!..

«Почётный труд и священное бремя...»³⁶

*Человек! возведи взор свой от земли к небу, –
какой, удивления достойный, является там порядок!*

Козьма Прутков

Почётный труд и священное бремя
На наши крепкие плечи легли:
Мы измеряем пространство и время,
Мы уточняем движение Земли.

Нам астрометрия жить помогает.
С «Аскорекордом» по свету идём,
Блинк-компаратор сверять продолжает, –
Вмиг в каталогах порядок наведём!

Мы ИСЗ в дальний путь провожаем,
Шутя, вершим миллион славных дел,
Однако больше всего обожаем
Проблему двух гравитирующих тел.

Всем нам механика жить помогает.
С Алголом дружно в атаку идём,
И БЭСМ орбиту стремглав рассчитает,
Когда колодой её мы заведём!

Твердить о том, что Земля – не сфероид,
Нам суждено. Покорившись судьбе,
Мы дали миру поверхность геоид,
Эффект кросс-каплинг, аномалию Буге.

³⁶

Источник ^{1}. Музыка Дунаевского И.О., «Марш весёлых ребят». Текст данной песни явно отражает структуру подразделений ГАИШ в 1980-е годы. Эпиграф введён составителем для полноты картины. Существует более близкий к оригиналу вариант припева: «Нам астрономия жить помогает, она, как друг, и зовёт, и ведёт. И тот, кто с нею по жизни шагает (Кто с телескопом по жизни шагает), тот никогда и нигде не пропадёт!» Есть вариации второй строки последнего куплета: «С Борис Василичем (Петром Григоричем) не пропадём...» Впрочем, с кем не пропадать – дело вкуса. Заметим только, что Кукаркин Борис Васильевич и Куликовский Пётр Григорьевич – очень известные и уважаемые в астрономическом кругу люди.

Нам гравиметрия жить помогает.
Мы с нитью кварцевой в рынок пойдём
И, где ни попадя «g» измеряя,
Быстрее всех на алмазы набредём!

Проблемы есть в нашем мире огромном:
Здесь – скрытость масс, там – эфира галдёж...
Но если ты настоящий астроном,
Презревши хаос, с надеждой пропоёшь:

Нам астрофизика жить помогает.
С РАТАНОм мы во все двери войдём
И, серых кошек во тьме разгоняя,
Всё ж дыры чёрные в космосе найдём!

Кто с детских лет был чрезмерно серьёзным,
Тот склонен в юности к жизни святой.
Кто стал однажды астрономом звёздным –
В звёздной компании будет тамадой.

Нам астрономия жить помогает.
Мы с «Ежегодником» не пропадём
И, через тернии к звёздам шагая,
К другим вселенным когда-нибудь придём!

«Если станешь Астрономом...»³⁷

Если станешь Астрономом,
Будешь звёздам, как знакомым,
Улыбаться ты в безоблачную ночь.
В день же серый и дождливый
Будешь жить ты с перспективой
Всю теорию до корки растолочь.

Целинные земли и северный лес,
Совхоз Казахстанский, Архангельский Трест.
Внушительен список строительный наш.
Уже четверть века студенческий стаж!

Ну, а летом, если надо,
Ты поедешь к нам в «Дорадо» –
Лишь в отряде начинается студент.
Будешь ты работать с нами,
И учиться лить фундамент.
Так, чтоб он не простоял три тыщи лет.

А на отдых – развлечение
Для себя и населения
Мы давать свои концерты здоровы,
Песни, розыгрыши, сценки –
Пусть глядят аборигентки,
Каковы они – студенты из Москвы.

Десять лет в районах местных
Строим школы и дороги,
Кроем крыши, не гоняясь за рублем,
И себя мы тоже строим
Благодарностью людскою
Все – в «Дорадо», не жалея ни о чём!

³⁷

Источник ^{1}. С большой степенью вероятности авторство принадлежит Щивлёву В.И.

You're in the SAO now («Хотел зимою ты поехать в Крым...»)³⁸

Хотел зимою ты поехать в Крым,
но все мечты рассеялись, как дым –
You're in the SAO now.

Куратор Засов сделал всё, что мог:
отправил в этот каменный мешок –
You're in the SAO now.

Здесь звери дикие наводят страх;
сам одичаешь скоро в этих горах –
You're in the SAO now.

Продукты кончились и сахара нет;
ты позабыл, что существует обед –
You're in the SAO now.

Твой друг похожим стал на тень;
когда ж опять придёт базарный день –
You're in the SAO now.

Решётка, сканер, ФЭУ и ЭОП:
гори огнём крупнейший телескоп –
You're in the SAO now.

Спустилась ночь, накрыла БТА;
неужто будет вновь звезда видна –
You're in the SAO now.

Вот Ломоносов, универ и ГАИШ,
но это только сладкий сон, ты спишь –
You're in the SAO now.

Ты говоришь, что здесь в последний раз,
но не забудется в Москве Кавказ –
You're in the SAO now.

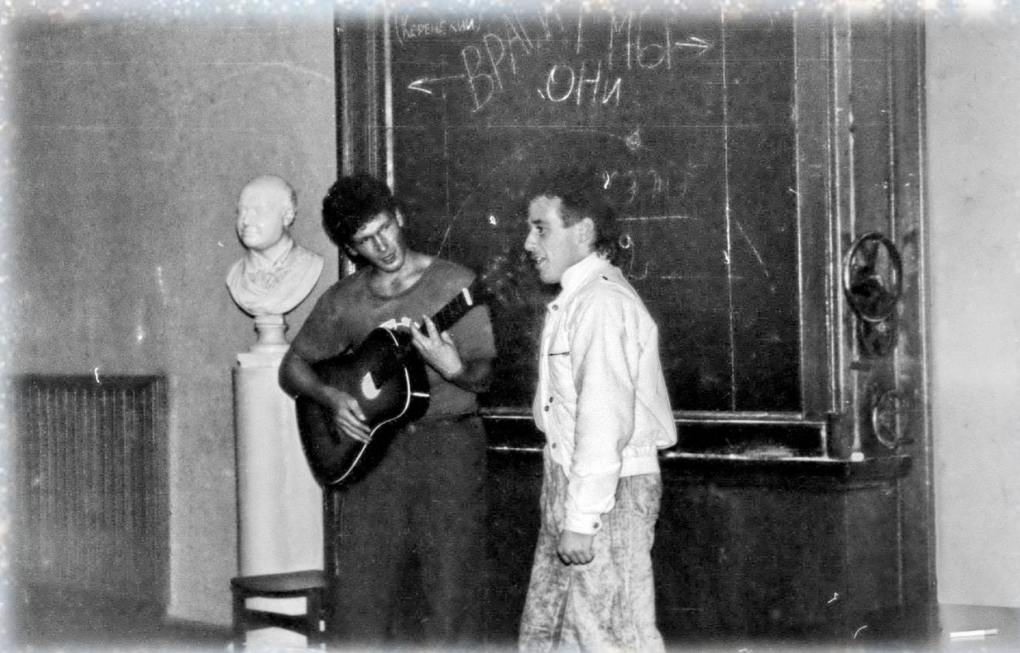
³⁸

Источник ^[94]. Александрович Н.Л., Лобанов А.П. и Смехов М.Г., четвёртый курс, 1988 год. Музыка британской группы «Status Quo», песня «In the Army now». Прообразом сего творения в свою очередь явилась песня «You're In the Army now» из представленного в 1981 году альбома «The Domino Theory» группы «Boland & Boland». В 2010 году «Status Quo» выпустила новую версию песни... Упомянут профессор МГУ, д.ф.-м.н. Засов Анатолий Владимирович. Студенты-солисты получили приз зрительского жюри за лучшее исполнение.

Песни студентов Воея Руси

Сборник

Кровь на «шпорах» («Снова экзамен: профессора ждут...»)³⁹

Снова экзамен: профессора ждут
отпечатков наших мозгов –
вакуум рвёт мою голову.
Ночь перед казнью: последний билет
объезжен уколами «шпор» –
копытами он взрывает траву.

Кровь на «шпорах», пот по спине:
здесь играют без форы – как на «войне».
Пожелай мне счастливый исход.
Пожелай мне
пережить экзекуторов строй,
превозмочь экзекуторов строй –
пожелай мне счастливый исход,
пожелай мне удачи.

Тяну свой билет, и мёртвой петлёй
взлетает вопросов метель –
чётко ведёт противник прицельный огонь.
Я стреляю, не видя мишень –
просто стреляю в мишень,
и ответы, не легшие в цель,
ведут за собой...

Дрожь в коленях, пот по спине:
здесь бывает страшнее, чем на «войне».
Здесь взрываются «бомбы» подчас.
Здесь, бывает,
остаётся тень на стене,
только слабая тень на стене
в память тех, кто нажал полный газ,
в память тех, кто за дверью.

³⁹

Источник ^[94], 1988 год. Музыка группы «Кино», песня «Группа крови» («Тёплое место, но улицы ждут...»). Для недостаточно посвящённых: «шпоры» и «бомбы» суть несанкционированные источники информации; «война» – занятия на военной кафедре.

Майданак («Здесь птицы не поют...»)⁴⁰

Здесь птицы не поют,
деревья не растут –
здесь Майданак создал аллах,
мы наблюдаем тут.

Петляет узкая тропинка,
и каждый третий не дойдёт –
но нам нужна всего одна пластинка,
и даже полпластинки тоже подойдёт.

Пусть объектив пропит,
и голова болит –
но окуляр ещё при нас,
и с нами наш «Зенит».

И не страшны теперь душманы.
На нас надеется страна.
Да что там, бросьте вы твердить, –
Майданек, –
когда я знаю, что такое Майданак.

Нас ждёт паёк недельный,
но всё ж бессилен он –
сомнения прочь!
уходит в ночь последний
от голода погибший астроном.

Нет, все мы не умрём:
останемся вдвоём
и кинем жребий, чтобы знать,
кому дойти живьём.

Прощай, усталый мой товарищ!
Мне влаги жалко на слезу.
Я съем тебя, я твой сапог изжарю,
но до ГАИШа с полпластинкой доползу!

⁴⁰

Источник ^[94], 1990 год. Музыка Окуджавы Б.Ш., песня «Нам нужна одна победа» из кинофильма «Белорусский вокзал».

Нас ждал паёк недельный,
но был бессилён он —
сомненья прочь!
уходит в ночь последний
от голода погибший астроном.

Кафедра физики планет («Каналы, каналы марсианские...»)⁴¹

Каналы, каналы марсианские...
Вода в каналах артезианская,
И женщины сидят венерианские,
Хоть в общем-то каналы – марсианские.

Каналы, каналы марсианские...
Дожди стучат сатурнианские.
В кустах зверьё рычит нептунианское,
Хотя кусты все тоже марсианские.

Каналы, каналы марсианские...
Жара стоит меркурианская.
А темнота кругом плутонианская,
И местность так похожа на рязанскую.

Каналы, каналы марсианские...
К ним АМС летит землянская.
А ЦУП ей вслед кричит, – Куда ж ты, гадская?!
Не тронь каналы марсианские!

Ракета дурую прикинулась,
Антенну набок криво свесила –
Ни слова ЦУПу не ответила
и цель сама себе наметила.

Ах каналы, каналы марсианские...
Смывается зверьё нептунианское,
И женщины бегут венерианские...

Упала АМС – они все умерли.

Но,
Кафедра физики планет – über alles!
Кафедра физики планет – über alles!

⁴¹ Источник ^[94], 1990 год.

«Нет, мы не плачем и не рыдаем...»⁴²

Нет, мы не плачем и не рыдаем,
Мы много звёзд на телескопах наблюдаем.
И это не игра – у нас закон такой,
Что нужно думать больше головой.
И перед кем же нам извиняться,
Что мы не в силах первой парой обучаться?
Но разве наш талант и наш душевный жар
Не заслужили скромный гонорар?

Пусть бесятся плазмы потоки
В тумане магнитных полей.
Мы знаем – нас много, мы не одиноки,
Пусть звёзды нам светят сильнее!

И согласитесь, какая прелесть
На Альбирео навестись, почти не целясь.
Орлиный взор, затвор, решётка, окуляр –
Разложен в спектр очередной пульсар.
О, наслажденье найти ошибку
В расчётах, предприняв десятую попытку,
И с ужасом понять, что всё, чего учил,
Внезапно совершенно позабыл...

Пусть бесятся плазмы потоки
В тумане магнитных полей.
Мы знаем – нас много, мы не одиноки,
Пусть звёзды нам светят сильнее!

Мы не злодеи и не пророки
И очень часто не приходим на уроки,
И очень может быть, от фокусов таких
Нас всех отчислят раньше остальных.
Но мы не плачем и не рыдаем,
Хотя, признаться, иногда недосыпаем
И очень может быть, что на свою беду
Мы наведёмся не на ту звезду...

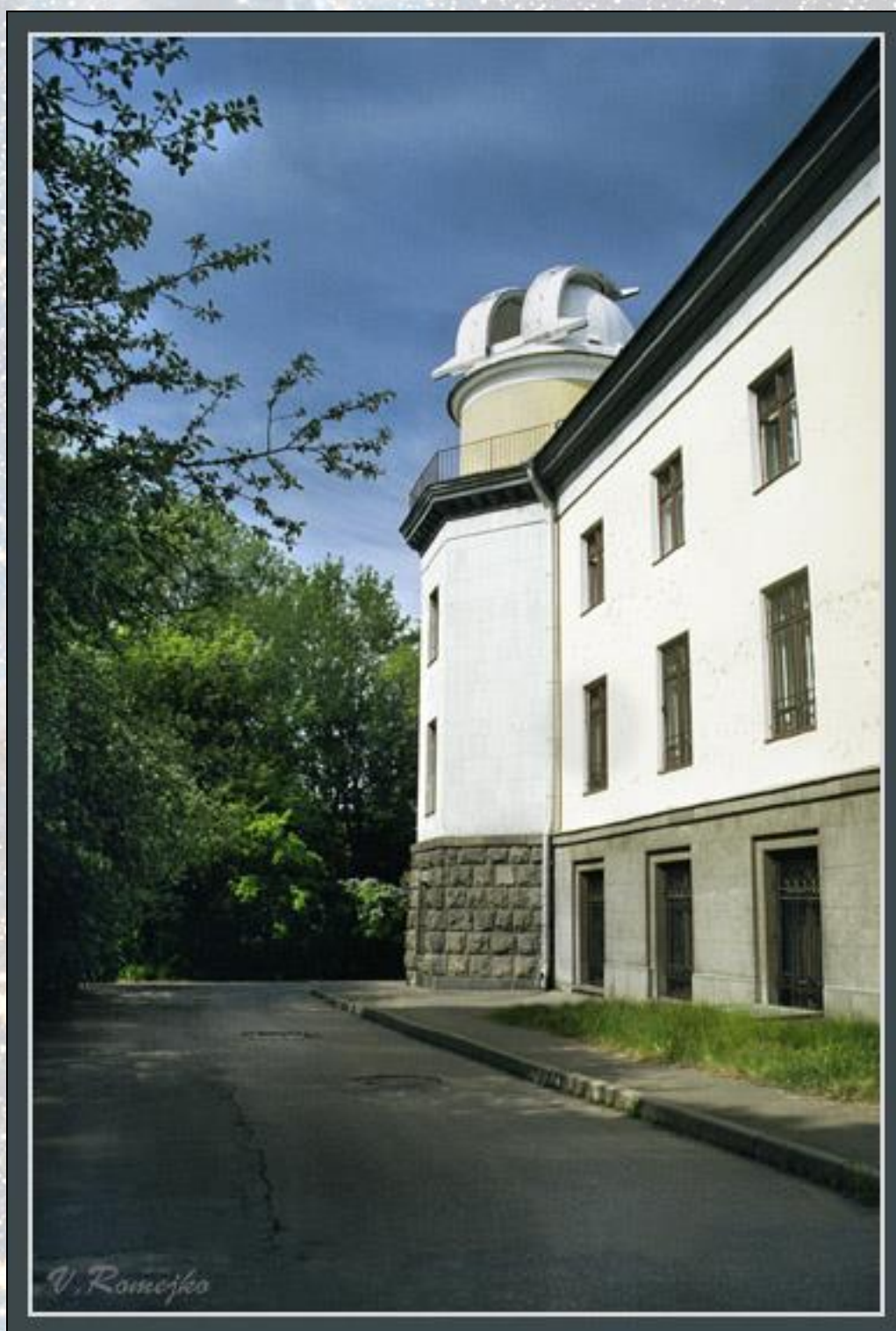
⁴²

Источник ^[64]. Мелодия песни Кима Ю.Ч. «Нет, я не плачу» из кинофильма «Двенадцать стульев». Выступление четвёртого курса на Дне осеннего равноденствия в 2005 году. Предоставлено ^[64] Вольновой Алиной. Альбирео был избран авторами в силу того, что вероятность удачной случайной наводки на компоненты физически двойной системы примерно в два раза выше, чем для сугубо одинарного объекта.

Сборник

Пусть бесятся плазмы потоки
В тумане магнитных полей.
Мы знаем – нас много, мы не одиноки,
Пусть звёзды нам светят сильнее!

Песенка Дока («Каждый день я еду в горы...»)⁴³

Каждый день я еду в горы
Эти горы Воробьёвы.
Но не туристом я одет.
И в душе не Алитет.

Что ж о том говорить,
Ты мне послан судьбой.
По утрам я спешу
на свиданье с тобой.

Ах, ГАИШ, мой ГАИШ,
На горах ты построен,
Над Москвою стоишь.

Ноутбук в портфеле замер.
Вчера под взглядом TV-камер
Он совершал смертельный номер.
А вот сегодня взял и помер.

Что ж о том говорить,
Грант был послан судьбой.
А теперь все надежды –
Получить бы другой.

Ах, ГАИШ, мой ГАИШ,
Полон ты астрономов
И ночами не спишь.

Сегодня я весьма загружен.
Лекции с утра, и отзыв нужен,
Совет ученый и доклад на семинаре.
Ну, а потом закурим в кулуаре.

Что ж о том говорить,
Указ послан судьбой.
Про запрет «Не курить!»
Мы забудем с тобой.

⁴³

Источник ^[64]. 2007 год. Выложено на ^[64] Сат Людмилой Андреевной. Док ≡ док.ф.-м.н. Угадывается несомненное родство с «Песней об Арбате» Окуджавы Б.Ш. («Ах, Арбат, мой Арбат...»). Автор, очевидно, неплохо знаком с фильмом режиссёра Донского М.С. «Алитет уходит в горы», снятого в 1949 году по одноимённому роману и сценарию Сёмушкина Т.З.

Сборник

Ах, ГАИШ, мой ГАИШ,
Ты по-сталински скроен,
Галактический воин.

(гитарный проигрыш, смена ритма)

На краю Галактики
Ты гавань астронавтики.
Среди звёзд и планет
Ты портал, ты портал, ты портал Интернет!
Ах, ГАИШ, мой ГАИШ, ...

«Постой, телескоп...»⁴⁴

Постой, телескоп, не вращайте свой купол,
Ведь небо – просмотрел бы все глаза.
Его не затянет опасная дымка,
Рассвет, нажми на тормоза!

Не жди меня, мама, хорошего сына,
Твой сын не придёт, как и вчера.
Я стал астрономом, и небо – вот причина,
Что жизнь моя – вечная игра.
Я стал астрономом, и небо – вот причина,
Что жизнь моя – вечная игра!

⁴⁴

Источник ^[90]. Песня третьего курса, 2009 год. Пародия на песню «Постой, паровоз, не стучите, колёса». Автор музыки и слов оригинала – Ивановский Н.Н.

Три звезды («Послушай, это недолго, и свети себе, свети...»)⁴⁵

Послушай, это недолго, и свети себе, свети
Слушаю, слушаю, слушаю жадно
Не спеша, не спеша и деликатно.

В Терсколе на практике долго
Наблюдал я три звезды.
Неверо-неверо-невероятно,
Путано, путано и непонятно.

Одна звезда была как белый день,
А я звезда Вольфа-Райе,
А в спектре третьей хром и молибден,
Но ожидало их в конце..

Коллапс, мгновенная нейтронизация,
Ударная волна, нейтринный взрыв,
Сменилась не одна цивилизация,
А три звезды сгорали изнутри.

Послушай, это не долго, наблюденье с БТА
Слушаю, слушаю, слушаю жадно
Не спеша, не спеша и деликатно

Все звёзды рано ли поздно
Ощутят коллапс ядра

Неверо неверо невероятно
Путано, путано и непонятно

Одна звезда была как белый день,
А я звезда Вольфа-Райе,
А в спектре третьей хром и молибден,
Но ожидало их в конце.

Судьба написана Г-Расселом
Из нас у каждой линия своя,
Хотелось стать единым звёздным кластером,
Но наш исход – лишь чёрная дыра.

(проигрыш)
Повтор.

⁴⁵

Источник ^{19}. Песня пятого курса, 2012 год. Прообраз: песня «Океан и три реки» («Послушай, это не долго, и беги себе, беги...»), группа «ВИА Гра» и Меладзе В.Ш. Авторы текстов песен курса 2008-2014: Порайко Н.К., Кызынгашева Е.С., Синитович А.Ю., Жамков А.С., Низамов Б.А., Васильев В.В., Иванов М.М., Янчиков П.В.

Астро-канкан (про посвят) («Барабан и фумигатор...»)⁴⁶

Барабан и фумигатор,
... и респиратор,
Ирис кис-кис и граммофон
И мини-синхрофазотрон.

Мамина помада,
Сапоги старшей сестры,
Портативный передатчик,
МАНЗ, Решения задачек.

Групповод рад!
Собирайся на посвят!
Групповод рад!
Собирайся на посвят!

И стар и млад, собирайся на посвят!
И стар и млад, собирайся на посвят!

КЛЯТВА
астрономов
Московского государственного университета

Мы, юные поклонники гордой Музы Урании, в сей знаменательный день, когда Великое Светило пересекает Небесный экватор, вступая в священный легион астрономов, приносим ей обет верности и, положив руку на Астрономический Ежегодник,

КЛЯНЕМСЯ всеми фундаментальными постоянными служить ей как вооруженным, так и невооруженным глазом;
КЛЯНЕМСЯ никогда не путать объектив с окуляром, Марс - с Полярной звездой, Алгол с Алголем, а Алголь - с алкоголем... И, увидев две звезды там, где прежде была одна, не кричать: "Эврика!", не вылив на голову ведро холодной воды.
КЛЯНЕМСЯ уходя, гасить свет; падая, не хвататься за телескоп; и вообще не касаться того, что нас не касается!
КЛЯНЕМСЯ безропотно сносить иго прилежания и благочестия, а также денно и нощно радеть об учености ГАИШевской!

И никакие силы, земные и небесные, не заставят нас изменить прекрасной Урании... по крайней мере до шестого курса!
И... да сыграть нам в Почтовый Ящик... и да распределиться нам в Министерство сельского хозяйства, если мы нарушим эту священную клятву!

КЛЯНЕМСЯ! КЛЯНЕМСЯ! КЛЯНЕМСЯ!

Приглашение

Кому _____

Празднование осеннего равноденствия

Конференц-зал ГАИШ.
Сбор гостей в **17:30.**
24 сентября 2010 года.

От кого _____

Призрак Штернберга («Он жил в мечтах моих...»)⁴⁷

Абитуриентка:

Он жил в мечтах моих,
В душе царил...
Во сне он звал меня,
В свой мир манил...

Быть может, это сон?
Но, знаю я,
Что Призрак Штернберга в моей
Душе – он часть меня...

Призрак Штернберга:

Я революцию
Творю в умах,
Абитуриентов я
Зову в мечтах...

И лунным голосом
Маню к себе...
Я призрак института своего
В твоей душе!

Я разгоняю дым
И облака,
Краснеют яблоки
В моих садах.

И тьмой окутаю
Свет фонарей.
Я призрак института своего
В душе твоей!

⁴⁷

Источник ^{19}. Песня пятого курса, 2012 год. Мелодия дуэта Кристины и Рауля из мюзикла Эндрю Ллойда Уэббера (англ. Andrew Lloyd Webber) «Призрак Оперы» (англ. The Phantom of the Opera), основанного на одноимённом романе Гастона Луи Альфреда Леру (фр. Gaston Louis Alfred Leroux). Авторы текстов песен курса 2008-2014: Порайко Н.К., Кызынгашева Е.С., Синитович А.Ю., Жамков А.С., Низамов Б.А., Васильев В.В., Иванов М.М., Янчиков П.В.

«Быть астро-но-мом ооочень славно...»⁴⁸

Быть астро-но-мом ооочень славно
Для нас нет совсем преграаааад,
Что такое для нас километр,
Парсек! вот это длинаааа.

Астро-астро
Астропосвящение
А-а-астрономы
Гу-ляют астрономы
И малый и взрослый
Сегодня собрались здесь
Все отмечают и бодро зажигают
Не думайте, что мы сверхлюди,
Мы простые и добрые внутри
И веселый ритм нас заводит,
И поэтому мы все говорим

Астро-астро
Астропосвящение
А-а-астрономы
Гу-ляют астрономы
Прекрасно, прекрасно,
Что есть осенний праздник
Все отмечают и бодро зажигают

«Кто может сравниться с ГАИШем моим!...»⁴⁹

Кто может сравниться с ГАИШем моим!
В манящую бездну Вселенной глубин
Всевидающим оком он вечно стремим.
Всё страстною жаждой здесь к знаниям полно!
Здесь всё опьяняет,
Здесь всё опьяняет и жжёт, как вино!

Кто на небо глянет –
Душою воспрянет.
Там звёздочки в ряд,
Сияя, горят.
Душа отзовётся,
И сердце забьётся,
И пламень любви
Зардеет в крови!
Как Солнце, прекрасный, и чистый и ясный,
Свет знаний горит, и к блаженству манит
Усердных учений,
Полуночных бдений,
К мерцанию нетленной
Звезды переменной,
К забвению горя,
И счастьем без мер, без конца и границ!

Кто может сравниться с ГАИШем моим!
В манящую бездну Вселенной глубин
Всевидающим оком он вечно стремим.
Всё страстною жаждой здесь к знаниям полно!
Здесь всё опьяняет,
Здесь всё опьяняет и жжёт, как вино!

⁴⁹ Источник ^{21}. Музыка: Чайковский П.И., ария Роберта из оперы «Иоланта» («Кто может сравниться с Матильдой моей...»). Слова: Картунов П.В. Исполнено в 2014 году на Дне осеннего равноденствия студентом пятого курса геологического факультета, солистом «Театра старинной музыки МГУ».

«В наполненном зале и шум, и веселье...»⁵⁰

В наполненном зале и шум, и веселье,
И радостной встречи объятья.
Сегодня встречает ГАИШ пополнение,
Напутствуя мудро его:
Цени ученья час златой, его тяжка утрата.
Уйдёт он без возврата
С движением небес.
Усердно трудитесь, и жизни отрадой
Вам будет учебный процесс.

В словах этой песни глубокая правда,
Её не принять невозможно.
Верьте, что всё в этом мире ничтожно,
Отрадно веселье одно.
В науке жизнь прекрасна, пока любви не знаешь.
Но страсть и вдохновенье
Приходят вместе вновь.
Пускай же, пускай же счастливое время
Надежд и открытий настанет.
Пусть звёзды к себе лучезарные манят
И в сердце кипит путь любовь!

50

Источник ^{21}. Музыка: Джузеппе Верди, застольная песня («Libiamo, libiamo ne'lieti calici...»), то есть «Высоко поднимем все кубок веселья...») из оперы «Травиата». Слова: Алексеев В.С. и Картунов П.В. Исполнено 23 сентября 2016 года на 50-м Дне осеннего равноденствия Ольгой Касьяновой Сильченко и Петром Васильевичем Картуновым.

Мы шли учиться к ГАИШу,
Мы шли учиться к ГАИШу.
Мы шли учиться к ГАИШу,
А также к САО, к ПРАО, к КраО, к Майданак.
Покинув стены ГАИШа,
Покинув стены ГАИШа,
Покинув стены ГАИШа,
А также САО, ПРАО, КраО, Майданак,
Вернёмся снова к ГАИШу,
Вернёмся снова к ГАИШу!
Вернёмся снова к ГАИШу,
А также к САО, к ПРАО, к КраО, к Майданак!

Как известно, в этом мире только физика есть соль,
А все прочие предметы множаем мы на ноль.
Алгол-Алголь, Алгол-Алголь расщепляют алкоголь,
А Алгол же с алкоголем затмевают нам Алголь!
А, а-а, а-а а-а-а;
А, а-а. а-а!

Поём мы: «Слава ГАИШу!
Навеки слава ГАИШу!
Навеки слава-слава, слава ГАИШу!
Славься, САО! Славься, ПРАО! Славьтесь, КрАО
И Майдана–а–а–а–а–а–а–а–а–а–ак!»
Все мы учились в ГАИШе...

Мелодия известной еврейской народной песни «Эвейну шалом алейхем».

«Опять небесных сфер внимаю плавный...»⁵²

Опять небесных сфер внимаю плавный,
Небыстрый ход.
Тебе в который раз поём мы славу,
Небесный свод.
За лес и горы солнце опустилось,
Закончив круг,
И вот уже знакомые светила
Горят вокруг.
Светит месяц ласковым огнём.
Дружно вместе песню мы споём!
Пусть внемлют звёзды и планеты вдохновенным голосам.
Звуки песни этой, улетайте к небесам!

В убор из серебра луной одеты,
Стоят леса.
Стих ветер, и умолкли до рассвета
Птиц голоса.
И нам от лучезарных звёзд сиянья
Уж не заснуть.
Зовёт и манит к тайнам мирозданья
Нас Млечный Путь!
Светит месяц ласковым огнём.
Дружно вместе песню мы споём!
Пусть внемлют звёзды и планеты вдохновенным голосам.
Звуки песни этой, улетайте к небесам!

52

Исполнено 22 сентября 2017 года на Дне осеннего равноденствия Сильченко Ольгой Касьяновной и Картуновым Петром Васильевичем. Первый куплет восходит к хору с козами из бессмертной пьесы «Астротеатра» времён эпохи брежневского застоя «Состязание», второй дописан авторами-исполнителями к 50-летию ДОР. Данный текст предоставлен Иконниковой Наталией Петровной. Музыка знаменитой неаполитанской песни «Funiculì, Funiculà» («Aisséra, Nanninè', me ne sagliette, tu saje addó', tu saje addó'...»), написанной итальянским журналистом Пеппино Турко (Giuseppe «Peppino» Turco) и положенной на музыку композитором Луиджи Денца (Luigi Denza) в 1880 году. Песня была сочинена в ознаменование открытия и для популяризации первого фуникулёра на вулкане Везувий.

«Один студент, вы мне простите...»⁵³

Один студент, вы мне простите,
Влюбился в девушку одну.
Навек ей подарил Юпитер,
И Бетельгейзе, и Луну...

Как это странно – любить постоянно:
Девушек много, а небо – одно.
Всё однокурсниц заметил я рано,
Но звёздное небо – сверкает и ранит оно!

С девушкой стану мечтать о полянах,
Там, где тюльпаны и розы цветут,
Но Герцпрунга-Рессела диаграмма
Целую ночь напролёт не даёт мне уснуть.

Жене принёс свою зарплату
Однажды кандидат наук.
Она сказала: «Маловато,
Но хватит на морковь и лук».

Как это странно – любить постоянно:
Женщин так много, а небо одно.
Женщин прекрасных любить не устану,
Но звёздное небо – зовёт и манит всё равно.

Своих статей откинув грудю,
Промолвил член-корреспондент:
«Я академиком не буду,
Когда любимой рядом нет».

Как это странно – любить постоянно
Это пространство Вселенной и газ.
Вот бы нежданно увидеть желанной
Нежность улыбки и радостный блеск её глаз!
Вовсе не странно – любить постоянно
Небо в огнях, от зенита до крыш.
Путь вместе с вами, коллеги, умами
И трудолюбием вашим гордится ГАИШ!

⁵³

Источник ^[21]. 11 февраля 2019 года в ГАИШе прошла конференция «Женщины в астрономии». Перед докладами Пётр Васильевич Кортунов и Алексей Сергеевич Расторгуев спели поздравительный мадригал на мелодию «Маританы» («Король Кастилии, однажды...») Георгия Васильевича Свиридова. Слова Дмитрия Львовича Монахова. Во времена нашей общеоастрономической юности Владимир Гдалевич Курт трактовал слово «герцшпрунг» как «прыжок сердца» или «инфаркт миокарда».

